

15-го Сентября № 18. 1867 года.

I. Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Господинъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ отношеніи своемъ къ его высокопреосвященству отъ 19 Августа за № 4343 изъяснилъ слѣдующее:

По поводу поступившихъ въ Святѣйшій Синодъ отъ Преосвященныхъ разныхъ епархій представлений о необходимости перенести существующіе во многихъ мѣстностяхъ нашей Имперіи воскресные базары на дни будничные, а равно и влѣдствіе многочисленныхъ ходатайствъ о томъ же отъ частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, отъ 5 Мая минувшаго года, № 2681, относился къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою сдѣлать распоряженіе о повсемѣстной отмѣнѣ этого обычая, въ высшей степени вреднаго для народной нравственности.

Г. Статсъ-секретарь Валуевъ отозвался на сіе, что онъ находитъ заслуживающими особаго уваженія тѣ данныя и соображенія, на основаніи коихъ г. Оберъ-Прокуроръ при-

знаеть необходимою отмѣну воскресныхъ базаровъ и что посему со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ будутъ неупустительно приняты мѣры къ тому, чтобы не было разрѣшаемо базаровъ въ воскресные дни вновь и чтобы немедленно были прекращаемы и тѣ изъ существующихъ уже воскресныхъ базаровъ, о закрытіи которыхъ будутъ сдѣланы заявленія со стороны подлежащихъ обществъ и властей. Независимо отъ сего, дабы имѣть возможность достигнуть отмѣны базаровъ въ воскресные дни въ видѣ общей мѣры, онъ, г. Министръ, отнесся къ Начальникамъ губерній о доставленіи ему заключенія по этому дѣлу, для соответственныхъ за тѣмъ распоряженій со стороны Министерства.

О такомъ отзывѣ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предложенномъ уже Святѣйшему Синоду, имѣю честь уведомить и Ваше Преосвященство, и при семъ препроводить для вашего, милостивый государь и архипастырь, свѣдѣнія и соображеній въ потребныхъ случаяхъ, копію съ вышеупомянутаго отношенія г. Оберъ-Прокурора по настоящему дѣлу.

Копія съ отношенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода [къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 Мая 1866 г. № 2681.

Отъ 13 Октября 1855 года № 1303 предмѣстникъ вашего превосходительства, сообщивъ исправлявшему должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода ходатайство Преосвященнаго Казанскаго объ отмѣнѣ воскресныхъ базаровъ въ Казанской губерніи, просилъ уведомить о послѣдующемъ.

Означенное ходатайство было только началомъ цѣлаго

ряда другихъ, обращенныхъ непосредственно къ Святѣйшему Синоду. Съ 1855 года многіе Епархіальные Преосвященные входили, въ разное время, съ представленіями о необходимости перенесенія воскресныхъ базаровъ на будничные дни. О томъ же поступили, во множествѣ, въ Святѣйшій Синодъ просьбы отъ частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ и приговоры по сему предмету, составленные жителями разныхъ мѣстностей губерній: Московской, Казанской, Нижегородской, Симбирской, Пензенской, Кишиневской, Литовской, Рязанской, Варшавской, Орловской и Черниговской. Между ними наибольшаго вниманія заслуживеть: просьба купечества и другихъ сословій г. Москвы, а также просьба Сызранскихъ гражданъ, принесенная Святѣйшему Синоду уже послѣ того, какъ ходатайство ихъ объ отмѣнѣ въ ихъ городѣ воскреснаго базара было отклонено состоявшимся въ 1854 году рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, и ходатайство графа Остенъ-Сакена, который, въ бытность начальникомъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и первыхъ 8-ми округовъ Новороссійскаго военнаго поселенія, воспретилъ воскресные базары во ввѣренныхъ ему округахъ.

При разрѣшеніи возбужденнаго такимъ образомъ вопроса о базарахъ въ воскресные дни могутъ быть приняты за основаніе слѣдующія данныя и соображенія:

По ученію Православной церкви, дни воскресные и праздничные имѣютъ весьма важное церковно-историческое и духовно-образовательное значеніе для христіанъ, и должны быть посвящаемы на служеніе Богу участіемъ въ церковныхъ молитвахъ, богомысліемъ и вообще дѣлами благочестія. И гражданскій законъ, охраняя святость и силу церковнаго постановленія, соотвѣтственно тому предписы-

васть: «воскресные и праздничные дни употреблять не на одно отдохновеніе отъ трудовъ, а наиболѣе на дѣла набожности; праздновать сіи дни съ чистотою и благоговѣніемъ: ходить въ церковь для слушанія службы Божіей и воздерживаться отъ пьянства и всякаго безпутства еще болѣе, нежели въ дни будничные.» Свод. 1857 г. Т. XII ч. 2. благ. въ каз. сел. ст. 218 и Т. XIV Уст. пред прест. ст. 28.

Но эти обязанности, налагаемыя Церковію и Государствомъ, несомѣстимы съ существованіемъ воскресныхъ базаровъ. Какъ Епархіальные Преосвященные, такъ и частныя лица въ своихъ просьбахъ Святѣйшему Синоду, единогласно свидѣтельствуютъ, что базары эти отвлекаютъ народъ отъ храмовъ и приносятъ ему положительный вредъ. На базары жители окрестныхъ селеній отправляются съ ранняго утра, а отдаленные даже наканунѣ съ вечера. Оттого, всюду, гдѣ учреждены воскресные базары, храмы Божіи посѣщаются мало и рѣдко, многими же вовсе не посѣщаются и пустѣютъ, а число неисполняющихъ долга исповѣди и св. причащенія возрастаетъ съ каждымъ годомъ Цѣлыя селенія, отвыкая отъ участія въ божественномъ богослуженіи, которое въ сельскихъ церквахъ совершается единственно по воскресеньямъ и праздникамъ, охлаждѣваютъ къ вѣрѣ и церкви. Неосвящаемые ея таинствами, лишенные пастырскаго назиданія и съ нимъ твердыхъ понятій о истинахъ спасенія и правилахъ христіанской жизни, они дѣлаются доступными для всевозможныхъ вредныхъ вліяній. Отсюда закоснѣлость народа въ невѣжествѣ, легкость распространенія въ его средѣ суевѣрныхъ или изувѣрныхъ понятій, вовлеченіе его въ разныя секты и упадокъ нравственности.

Независимо отъ нравственнаго вреда, нарушеніе правила о чествованіи воскреснаго дня роняетъ достоинство нашей Церкви въ глазахъ иновѣрцевъ, особенно въ мѣстахъ, населенныхъ послѣдователями Магометова и Моисеева закона. Татары, составляющіе значительную часть населенія Казанской и другихъ губерній, чтутъ день пятницы, посвящая ее молитвѣ и покою и не дозволяя себѣ, какъ бы въ укоризну христіанамъ, ни торговыхъ занятій и ни какихъ мірскихъ трудовъ и попеченій. Точно также у евреевъ западнаго края соблюдается почитаніе субботы: въ это время по городамъ, селамъ и мѣстечкамъ торговля прекращается. Между тѣмъ какъ въ священный для христіанъ воскресный день, съ самаго разсвѣта торговая площадь, обыкновенно отводимая вблизи православнаго храма, наполняется народомъ; запрещенная продажа питей, а съ нею и пьянство, начинается съ ранняго утра; въ самый часъ принесенія въ храмъ безкровной жертвы вокругъ него раздаются шумъ, крикъ, брань, пѣсни и срамословіе. Особенно поразительно униженіе христіанства предъ іудействомъ, когда христіанскій праздникъ, въ который назначается торгъ, совпадаетъ съ субботой или другимъ еврейскимъ праздникомъ; тогда торгъ обыкновенно переносится на слѣдующій, непразднуемый Евреями, день и это перенесеніе простирается до того, что сколько бы дней ни продолжался еврейскій праздникъ, торгъ въ эти дни не производится; но въ первый же день по окончаніи еврейскаго праздника, какой бы ни случился праздникъ христіанскій, торгъ непременно бываетъ.

Потворствовать столь прискорбнымъ явленіямъ общественной жизни не было никогда въ видахъ Правительства,

напрягающаго всѣ свои усилія къ поднятію духовнаго уровня своего народа и считающаго основою гражданскаго благосостоянія развитіе народа въ религіозно-нравственномъ духѣ, воспитываемомъ, главнымъ образомъ, Церковію. Посему и законодательство наше всегда стремилось къ поддержанію Православной Церкви и ея уставовъ, ограждая ихъ неприкосновенность соотвѣтствующими постановленіями. Еще Уложеніемъ Государя Царя Алексія Михайловича, гл. X ст. 25, предписывалось: «противъ воскресныхъ дней по вся субботы православнымъ христіанамъ отъ всякія работы и отъ торговли престати и ряды затворити за три часа до вечера. А въ воскресный день рядовъ не отпирать и ничѣмъ не торговать, опричь съѣстныхъ товаровъ и конскаго корму». Этотъ законъ имѣетъ особенно важное значеніе въ отношеніи къ вопросу о базарахъ, такъ какъ уложеніе составлено было при участіи выборныхъ отъ всей русской земли и послужило основнымъ камнемъ нынѣ дѣйствующаго законодательства и въ частности уставовъ торговаго и о предупрежденіи преступленій, въ коихъ изложены нѣкоторыя правила касательно торговли по воскресеньямъ. Послѣ того, Именнымъ указомъ 1682 г. Декабря 18 повторено: «на торжки въ воскресные дни не съѣзжаться и не торговать, а торговать вмѣсто воскреснаго дня въ иной день». Именнымъ же указомъ 1718 г. Февраля 17 снова подтверждено «въ городахъ и въ селахъ и въ деревняхъ, какъ въ лавкахъ, такъ и на площадяхъ, никакимъ товаромъ въ помянутые дни не торговать».

Приведенныя постановленія даютъ видѣть, что учрежденіе воскресныхъ базаровъ относится не слишкомъ къ отдаленному отъ насъ времени и во всякомъ случаѣ было

уклоненіемъ отъ опредѣлительно выраженнаго въ законѣ правила. Извѣстныя условія экономическаго быта нашего отечества, теперь уже не существующія, были, конечно, причиною, почему послѣ Петра Великаго и до ближайшаго къ намъ времени, не смотря на повсемѣстное почти распространіе обычая заводить базары по воскресеньямъ, законъ не возобновлялъ ихъ воспрещенія и не находилъ своевременнымъ и удобнымъ принимать противъ нихъ прежнія строгія мѣры, такъ что всѣ послѣдующія постановленія издавались только въ видахъ устраненія болѣе рѣзко выдававшихся злоупотребленій.

Но и новѣйшими постановленіями не дается прямого и неограниченнаго разрѣшенія производить въ воскресные дни торговлю всякаго рода. Уставомъ о народномъ продовольствіи, Свод. 1857 г. Т. XIII. ст. 752, только «продажа на рынкахъ съѣстныхъ припасовъ дозволяется во всякое время, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней». — торговля, разрѣшенная и Уложеніемъ 1649 г.; притомъ это дозволеніе относится не къ базарамъ, а къ постояннымъ рынкамъ, снабжающимъ жителей насущнымъ продовольствіемъ. Уставомъ о предупрежденіи преступленій, Свод. 1857 г. Т. XIV ст. 16, на обязанность полиціи возложено наблюденіе, чтобы въ воскресные дни и другіе праздники «торговля лавки (исключая тѣхъ, въ коихъ продаются съѣстные припасы и кормъ для скота) и питейные дома не были открываемы прежде окончанія въ приходской церкви литургіи.»

Нельзя не замѣтить, что при всей снисходительности закона къ установившемуся обычаю, въ самомъ семъ законѣ выражено сознаніе несовѣстимости торговыхъ занятій

съ почитаніемъ воскреснаго дня. На практикѣ же оказы-
вается, что и этотъ законъ постоянно нарушается, торговля
начинается, какъ замѣчено выше, до окончанія воскресной
литургіи и даже съ вечера, притомъ не одними съѣстными
припасами и сельскими произведеніями, но и фабричными и
ремесленными издѣліями, а также предметами роскоши и
удовольствія, привозимыми какъ на городскіе, такъ и на
сельскіе базары. Преслѣдовать всѣ сіи злоупотребленія, при
распространенности и привычкѣ къ нимъ, превышало бы
всѣ средства полиціи.

При такомъ порядкѣ вещей, если бы и могли быть
достигаемы какія либо матеріальныя выгоды отъ существо-
ванія воскресныхъ базаровъ, выгоды эти слѣдуетъ при-
знать ничтожными сравнительно съ проистекающимъ отъ во-
скресныхъ базаровъ положительнымъ вредомъ въ другихъ
отношеніяхъ и одно это обстоятельство, само по себѣ, уже
было бы достаточнымъ побужденіемъ къ пожертвованію сими
выгодами во имя высшихъ, духовныхъ интересовъ народа.
Но и матеріальныя преимущества воскресныхъ базаровъ
предъ будничными болѣе чѣмъ сомнительны. Достоинно вни-
манія, что Московское купечество одною мзъ причинъ бѣ-
дности въ народѣ полагаетъ воскресные базары. Такое, по
видимому странное, заявленіе находитъ для себя подтверж-
деніе на практикѣ. Замѣчено, что изъ множества стекаю-
щихся на воскресный базаръ крестьянъ, только наименьшую
часть привлекаетъ туда дѣйствительная потребность въ
продажѣ или покупкѣ, а большинство ихъ ѣздятъ на нихъ
по одной привычкѣ, или изъ желанія найти тамъ пріятное
временное проведеніе и возможность предаваться удовольствіямъ,
часто грубымъ и во всякомъ случаѣ убыточнымъ. Многіе

изъ крестьянъ отправляются на базаръ не одни, а берутъ съ собою, безъ всякой надобности, своихъ женъ, дочерей даже дѣтей малолѣтнихъ. Незначительныя выручки они употребляютъ на самыхъ базарахъ, — мужья и нерѣдко жены на пьянство, дочери на ненужныя украшенія, дѣти на лакомство, и приносятъ въ дома, вмѣсто выбывшихъ, часто нужныхъ для собственнаго хозяйства, вещей, одно растлѣніе нравовъ. Такимъ образомъ воскресные базары служатъ для многихъ не къ улучшенію, а къ разстройству своего хозяйства. Тогда какъ при установленіи базаровъ въ дни будничныя, они посѣщались бы крестьянами только по дѣйствительной надобности въ сбытѣ своихъ произведеній; крестьянинъ отправлялся бы туда одинъ, оставляя семейство при работахъ и возвращался бы домой трезвымъ, если не изъ побужденій воздержанія, по крайней мѣрѣ изъ чувства стыда предъ своими домашними и чужими людьми, и чрезъ то достигалась бы значительная экономія, особенно въ простомъ сельскомъ быту.

Существуетъ мнѣніе, что съ назначеніемъ для базаровъ будничныхъ дней потерпѣла бы нѣкоторое стѣсненіе торговля. При этомъ предполагается, что въ воскресные дни крестьяне, будучи свободны отъ сельскихъ работъ, съ большимъ удобствомъ могутъ воспользоваться этимъ временемъ для посѣщенія базаровъ. Но противъ сего позволительно замѣтить, что воскресный день потому и свободенъ, что посвящается на служеніе Богу; если же допустить въ оный мірскія попеченія и торговлю, то утратится всякое различіе его отъ другихъ дней. Съ другой стороны, есть положительныя основанія отрицать стѣснительность для торговли отъ базаровъ будничныхъ. Въ Англіи, странѣ преи-

мущественно предъ всѣми другими отличающейся практичностью и утилитарностью своихъ общественныхъ учрежденій, въ воскресные дни не дозволено продавать даже потребности дневнаго пропитанія. Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, населенныхъ магометанами и евреями, недопускающими торговли въ чтимые ими дни, хозяйство ихъ отъ сего не разстроивается и сами они не находятъ въ томъ никакихъ для себя неудобствъ. Состоявшееся въ недавнее время уничтоженіе воскресныхъ базаровъ въ Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генераль-Губернаторствѣ и въ Восточной Сибири также вполне подтверждаетъ, что отъ сего не можетъ послѣдовать ни малѣйшаго расстройства въ экономическомъ быту туземнаго населенія, въ противномъ случаѣ мѣстные Начальники губерній не сочли бы себя вправѣ приступить къ подобному распоряженію. Далѣе, упомянутыя выше, поступившія въ Св. Синодъ, просьбы многихъ лицъ купеческаго и мѣщанскаго сословія, лицъ, близко знакомыхъ съ торговлей и имѣющихъ въ ней источникъ къ существованію, и наконецъ просьбы отъ самихъ крестьянъ, людей болѣе всѣхъ другихъ въ этомъ дѣлѣ заинтересованныхъ, ясно показываютъ, что отъ установленія базаровъ въ воскресные дни они не видятъ для себя никакихъ особенныхъ выгодъ матеріальныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сознаютъ всю громадность потерь, происходящихъ отсюда во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Засимъ, въ пользу воскресныхъ базаровъ остается одно основаніе, а именно, что они — дѣло обычая и къ нимъ получена привычка. Но такое основаніе, очевидно еще не даетъ имъ права на продолженіе ихъ существованія и на будущее время. Не только позволительно, но и необходимо,

искоренять самые обычаи, если они отражаются явнымъ вредомъ на жизни и характеръ народъ. Притомъ же съ отмѣною крѣпостнаго права и послѣдовавшимъ оттого кореннымъ измѣненіемъ къ лучшему всего строя Государственнаго, рушилось и послѣднее основаніе, которое служило оправданіемъ укоренившагося обычая производить торги по воскреснымъ днямъ.

Вышеизложенныя основанія приводятъ къ заключенію, что существованіе базаровъ въ дни воскресные не совмѣстно ни съ требованіями религіи, ни съ истинною пользою общества, ни съ достоинствомъ нашего отечества, издревле Православнаго и въ Православіи имѣющаго твердый оплотъ своего политическаго могущества и величія.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, а также принимая во вниманіе, что по закону, учрежденіе ярмарокъ и торговъ предоставлено административной власти, Свод. 1857 г. Т. II. част. 1. Общ. Губ. учр. ст. 463, и Т. XIII Уст. нар. прод. ст. 744, я имѣю честь обратиться къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею и убѣдительнѣйшею просьбою, не изволите ли признать возможнымъ, въ интересахъ Православной Церкви и въ видахъ споспѣшествованія возвышенію народной нравственности, предложить Начальникамъ губерній сдѣлать распоряженіе, по примѣру Генералъ-Губернаторовъ Восточной Сибири и Новороссійскаго и Бессарабскаго, о повсемѣстной отмѣнѣ воскресныхъ базаровъ, съ перенесеніемъ ихъ на слѣдующій за воскресеньемъ будничнѣй день; о послѣдующемъ же почтить меня увѣдомленіемъ.

II. Распоряженія Епархіального Начальства.

Протодіаконъ одесскаго каѳедральнаго Преображенскаго собора, *Василій Здѣтовецкій* рукоположенъ во священника къ одесской Покровской единовѣрческой церкви.

— Воспитанникъ семинаріи *Василій Иващенко* рукоположенъ во священника и опредѣленъ елисаветградскаго уѣзда, въ сел. Николаевку, къ Благовѣщенской ц.

— Предмѣстья г. Одессы, Куяльнига, Вознесенской ц., священникъ *Григорій Пальминъ* переведенъ къ одесскому Каѳедральному собору, — а на его мѣсто опредѣленъ священникъ, состоящій сверхъ штата, при одесской Богородичной ц. *Петръ Архангельскій*.

Священнику г. Николаева, Богородичнаго собора *Дію Ивашкевичу*, временно поручено исправленіе должности благочиннаго церковей Николаевскаго округа.

— Крестьянину, херсонскаго уѣзда, деревни Камянки, *Минъ Кисилеву*, за безвѣстнымъ отсутствіемъ первобрачной жены его *Варвары Григоріевой*, дозволено вступить въ новый бракъ, а ей Варварѣ, если бы и явилась или отыскана была, опредѣлено оставаться навсегда въ безбрачномъ состояніи.

— Крестьянину, александрійскаго уѣзда, деревни Баштиной, *Архипу Крайнему*, за безвѣстнымъ отсутствіемъ первой жены его *Матроны*, дозволено вступить въ новое супружество.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, въ недѣлю 7-ю по Пятидесятницѣ.

Кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благо, къ созиданію (Рим. 15. 2).

Таковую заповѣдь преподаетъ намъ св. Ап. Павелъ въ чтенномъ нынѣ посланіи его къ Римлянамъ. *Кійждо ближнему да угождаетъ.*

А какъ-же Слово Божіе запрещаетъ челоѵкоугодничество, поставляя его тяжкимъ грѣхомъ, равнымъ идолопоклонству? Какъ-же самъ Апостоль, заповѣдующій нынѣ угождать ближнему, говоритъ о самомъ себѣ: *«Если-бы я угождалъ челоѵкамъ, не былъ-бы я рабомъ Христовымъ»*. Какъ согласить эту заповѣдь объ угожденіи ближнему съ другою, еще болѣе важною заповѣдію: *Богу подобаетъ повиноватися паче, нежели челоѵкомъ?* Можно-ли, угождая ближнему, избѣжать ненавистнаго Богу челоѵкоугодничества?

Можно, брат. мой, если правильно поймемъ, и въ точности исполнять будемъ Апостольскую заповѣдь объ угожденіи ближнему.

Во-первыхъ, св. Апостоль, заповѣдуя угождать ближнему, противопологаетъ свою заповѣдь обычному между людьми пороку — самоугожденію: *должны есмы мы сильнѣи немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати, кійждо-же васъ ближнему да угождаетъ.*

Должно, слѣдовательно, угождать ближнему — не изъ угожденія самому себѣ, а по чистой и искренней любви своей къ ближнему. Самоугожденіе есть начало и корень человѣкоугодничества.

Самоугоднигъ поставляетъ себя самага, такъ сказать, средоточіемъ всего, — свою пользу и свои удовольствія — главною цѣлію своихъ желаній и дѣйствій; хочетъ, чтобы все и всѣ служили ему одному, угождали его прихотямъ, со дѣйствовали его благополучію. Но любовь Христіанская требуетъ самоотверженія, — забвенія о самомъ себѣ, пренебреженія своихъ удовольствій и выгодъ; требуетъ, чтобы не намъ служили ближніе, а мы имъ служили, не другіе угождали намъ, а мы угождали другимъ; чтобы мы искали не своей пользы и выгоды, а пользы ближняго, чтобы напередъ дѣлали другимъ все, чего желаемъ самимъ себѣ. Самоугоднигъ, если угождаетъ другимъ, то угождаетъ для себя самага, имѣя въ виду или достигнуть незаслуженной почести, или получить туне какую либо корысть, или снискать покровительство въ неправомъ дѣлѣ, или сдѣлаться соучастникомъ даровыхъ наслажденій и удовольствій. Но любовь Христіанская требуетъ чтобы мы *не своихъ си искали, а яже суть ближняго къ созиданію*, служили другимъ не для собственной корысти, а для ихъ блага, имѣли въ виду не какія-либо самолюбивыя побужденія, а исполненіе заповѣди Божіей, чтобы и угождая другимъ, не человѣкамъ угождали, а Богу. Итакъ,

если ты угождаешь ближнему по чувству искренней любви къ нему, съ забвеніемъ о самомъ себѣ и своихъ выгодахъ, по единственному желанію угодить Господу исполненіемъ Его святой заповѣди: такое угожденіе, или лучше сказать, служеніе ближнему не только не будетъ ;человѣкоугодничествомъ, а будетъ высокимъ подвигомъ любви къ ближнему; не только не будетъ дѣломъ богопротивнымъ, но богопріятною и угодною Богу жертвою.

Во-вторыхъ, заповѣдую угождать ближнему, св. Апостоль опредѣляетъ самый предметъ угожденія: *Кійждо васъ ближ- нему да угождаетъ во благое.* Человѣкоугодникъ старается угождать только страстямъ нужныхъ ему людей, угождать въ томъ, что само по себѣ не только неправо предъ Богомъ, но что безчинно и предъ людьми. Человѣку самолюбивому и тщеславному онъ угождаетъ льстивыми похвалами, корысто- любцу онъ помогаетъ въ неправедномъ пріобрѣтеніи корысти. Человѣку преданному удовольствіямъ чувственнымъ онъ помогаетъ разнообразить наслажденія, изыскивать новыя утѣхи и забавы; испытывать не испытанныя еще удовольствія. Въ глазахъ завистливаго онъ старается унижить достоинства его соперника, очернить честное имя его клеветою и зло- рѣчіемъ, отыскать въ самыхъ добродѣтеляхъ и заслугахъ его темныя пятна. Неправедному судѣ онъ помогаетъ дѣлать, по слову пророка, черное бѣлымъ и бѣлое чернымъ, лукавое добрымъ и доброе лукавымъ. Недостойному началь- нику онъ прислуживается исполненіемъ его прихотей, лестію его слабостямъ, похвалою его несправедливостямъ. Во всемъ и всегда намѣренія его своекорыстны, и цѣли не добры и средства безчестны. Напротивъ истинный рабъ Христовъ — въ угожденіи ближнему ищетъ одного только — истиннаго

его блага, заботится о томъ, чтобы принести истинную пользу и вещественную и еще болѣе духовную, восполнить его духовныя и тѣлесныя нужды. Онъ угождаетъ невѣдущему—духовнымъ просвѣщеніемъ, наставленіемъ и руководствомъ,—колеблющемуся и слабому—утвержденіемъ на пути добродѣтели и правды, недоумѣвающему и сомнѣвающемуся—благимъ совѣтомъ и вразумленіемъ, согрѣшающему—увѣщаніемъ и молитвою, нуждающемуся—подаваніемъ всего потребнаго, бѣдствующему—помощію и избавленіемъ отъ скорби, гонимому и страждущему—заступленіемъ и защитою, немощному и сирому—покровомъ и охраненіемъ. Кто такимъ образомъ угождаетъ своему ближнему: тотъ не человѣкамъ угождаетъ, а Богу, заповѣдавшему намъ любить своего ближняго не словомъ, а дѣломъ, любить такъ, какъ возлюбилъ насъ Господь Іисусъ Христосъ, пришедшій *не да послужатъ Ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ.*

Наконецъ, заповѣдуя угождать ближнему, св. Апостоль указываетъ и настоящую цѣль сего угожденія: *Кійждо васъ ближнему да угождаетъ къ созиданію.* У человѣкоугодника можетъ быть много цѣлей, но всѣ онѣ земныя, низкія, своекорыстныя, всѣ ведутъ не къ созиданію, а къ разоренію Царства Божія, не къ спасенію душъ, а къ гибели. Онъ льститъ начальствующему, чтобы, безъ трудовъ и заслугъ, предвосхитить почеть у трудящихся и служащихъ вѣрою и правдою. Онъ соблазняетъ судію звономъ корысти, чтобы закрыть предъ глазами правосудія свое преступленіе, или-же приобрѣсти неправедное стяжаніе. Онъ угождаетъ своенравному богачу въ его безмысленныхъ прихотяхъ, чтобы воспользоваться его богатствомъ. Онъ готовъ на всякое,

самое безчестное дѣло, чтобъ услужить сильному человѣку, отъ котораго надѣется получить какое-либо воздаяніе. Онъ бываетъ тогда услужливъ и слабому и бѣдному, но для чего? Для того, чтобы явиться предъ людьми великодушнымъ и благотворцемъ, когда это нужно для его самолюбивыхъ и своекорыстныхъ видовъ. Напротивъ, истинный рабъ Христовъ въ угожденіи ближнему ищетъ одного — созиданія Царства Божія, Царства мира, любви и радости о Дусѣ Святѣ, желаетъ одного спасенія своего и ближнихъ своихъ. Онъ угождаетъ ближнему во благое, чтобъ сохранить миръ со всѣми, по оной заповѣди Апостольской: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми людьми миръ имѣйте, вѣдая, что блаженіи миротворцы, яко тѣмъ сынове Божіи нарекутся.* Онъ готовъ служить всякому, чѣмъ можетъ — духовно и тѣлесно, чтобъ исполнить святую заповѣдь Единороднаго Сына Божія, и быть угоднымъ Отцу Небесному. Онъ служитъ и угождаетъ всѣмъ, чтобы примѣромъ собственнаго самоотверженія и любви подвигнуть и другихъ къ самоотверженію и любви Христіанской, чтобы *видящіи добрыя дѣла его прославляли Отца нашего, иже на небесѣхъ.* Онъ не лнушается никакого вида униженія человѣческаго, не отвращается, а напротивъ приближается къ самымъ презрѣннымъ и отверженнымъ грѣшникамъ, чтобы призвать ихъ къ покаянію, чтобы возбудить въ сердцѣ ихъ желаніе спасенія, ибо *вѣдаетъ, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ.* Прекрасный примѣръ этого угожденія ближнимъ во благое представляетъ въ себѣ самъ поучающій сему Апостоль Павель. «Будучи свободенъ отъ всѣхъ, говоритъ онъ:

я всѣмъ поработилъ себя, дабы приобрести большее число вѣрующихъ. Для Іудеевъ я былъ какъ Іудей, дабы приобрести Іудеевъ; для состоящихъ подъ закономъ, я былъ какъ подзаконный, не будучи самъ подъ закономъ, дабы приобрести подзаконныхъ, для неимѣющихъ закона, былъ какъ безъ закона, не будучи безъ закона Божія, но подъ закономъ Христовымъ, дабы приобрести неимѣющихъ закона. Для немощныхъ и я былъ какъ немощный, да немощныя приобщаю: для всѣхъ я былъ все, дабы всячески спасти кого нибудь».

Таково, братъ мой, различіе Христіанскаго угожденія ближнимъ, которому учитъ св. Апостолъ, отъ богопротивнаго человѣкоугодничества, которое осуждается не только закономъ Божиимъ, а и здравымъ смысломъ человѣческимъ. Первое истекаетъ изъ самоотверженія и любви къ ближнему, послѣднее изъ самоугожденія и самолюбія; первое имѣетъ въ виду истинное благо ближняго, послѣднее водится однимъ своекорыстіемъ; первое стремится къ созиданію и спасенію ближняго, послѣднее къ разрушенію Царства Божія и погибели душевной. *Кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благо, къ созиданію, да единодушно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.*

ПИСЬМО

Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго и Коломенскаго къ Преосвященнѣйшему Димитрію Архіепископу Херсонскому и Одесскому, въ отвѣтъ на поздравительное письмо, посланное отъ Архипастыря и Священнослужителей Епархіи Херсонской къ Его Высокопреосвященству, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія службы его въ санѣ Архіерейскомъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Досточтимый о Господѣ Братъ!

Сверхъ моего чаянія, Божіею милостію даровано мнѣ пройти пятидесятилѣтнее поприще служенія въ Епископствѣ, и выше моего чаянія то вниманіе, которое обратили на предѣлъ сего поприща досточтимые отцы и братія, общники священноначальственнаго и священнаго служенія Престолу Господню.

Съ утѣшеніемъ вижу въ семъ дѣйствующій духъ общенія, единенія, любви, столь вожделенный въ сословіи, которое Господь опредѣлилъ Себѣ въ особенный жребій.

Преосвященнѣйшій Владыко, и къ Вашему слову присоединившееся честиѣйшее священство!

Примите за Ваше благое и благожелательное о мнѣ воспоминаніе искреннюю благодарность мою вмѣстѣ съ моимъ истиннымъ въ любви о Господѣ почтеніемъ.

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

Августа 24 д.

1867 г.

РЪЧЬ,

произнесенная состоящимъ при Константинопольской Посольской Церкви архимандритомъ Леонидомъ, при встрѣчѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексея Александровича въ Буюкдерской Посольской Церкви Св. Константина и Елены, въ которой Его Высочество изволилъ слушать Божественную Литургію въ Воскресеніе 11-го Іюня 1867 г. *)

Благовѣрный Государь, Великій Князь!

Срѣтая Тебя близъ града Св. Константина въ *русскомъ* храмѣ, посвященномъ имени сего Равноапостольнаго въ Царѣхъ, молимъ да его благопріятныя молитвы сопутствуютъ Тебѣ въ подлежащемъ, дальномъ плаваніи и силою Того, *Его же*

*) Прибылъ на Буюкдерскій рейдъ въ пятницу утромъ 9-го числа, и въ тотъ-же день отплылъ въ Константинополь для свиданія съ отъѣзжающимъ падишахомъ. По обмѣнѣ визитовъ съ Его Султанскимъ Величествомъ, возвратился къ 7 часамъ вечера въ Буюкдере и обѣдалъ у Посланника. Въ субботу присутствовалъ на молебствіи въ Греческой Патріархїи, бывшемъ по случаю чудеснаго избавленія Государя Императора отъ опасности, въ воскресенье слушалъ Божественную литургію въ Посольской Церкви, а въ понедѣльникъ на ночь оставилъ Константинополь и направился для посѣщенія Св. Аѳонской горы; о пребываніи тамъ Его Высочества будетъ сообщено своевременно. *Русскій.*

и вѣтры и море послушаютъ (Мате 8, 26), да устроятъ оное безбурно и безмятежно во всемъ, по благому намѣренію Твоему и Твоего Августѣйшаго родителя, ограждая повсюду входы и исходы Твои, тѣмъ пренебеснымъ благословіемъ, которое недавно спасло для Россіи драгоцѣнную жизнь ея Монарха.

Сіе чудесное избавленіе, наполнивъ радостію сердца вѣрныхъ сыновъ Россіи, въ нашихъ Восточныхъ собратіяхъ лишь глубже утвердило вѣру въ то высокое историческое призваніе Русскаго Государя, которое столь многозначительно выразилось въ усвоенномъ Ему народною любовью наименованіи Царя—Освободителя.

Вчерашній *) восторженный пріемъ не служитъ-ли свидѣтельствомъ, что никто и ничто не въ силахъ разорвать узъ довѣрія, любви и упованія, связующихъ православное населеніе Востока съ Россією и Ея Царственнымъ Домомъ?

Да будетъ-же настоящее пришествіе Твое счастливымъ для нихъ предзнаменованіемъ, какъ-бы предтечею грядущаго исполненія сихъ святыхъ упованій. Благословенъ грядый во имя Господне! Аминь!

1867 года

11 Іюня Воскресенье.

Буюндере,

*) 10 числа, когда Его Императорское Высочество изволилъ присутствовать при молебствіи въ Греческой Патріархіи.

РѢчь,

произнесенная архимандритомъ Посольской Церкви Леонидомъ,
при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя
Сергія Александровича и Великой Княгини Маріи Александровны
въ Буюкдере 2 Юля 1867 года.

Благовѣрный Государь, Великій Князь!

и

Благовѣрная Государыня, Великая Княжна!

За праздникомъ наследовалъ для насъ праздникъ, за
радостнымъ радостный и радость эта нами, какъ Русскими
живущими на чужбинѣ, и чувствуется живѣе и прие-
млется благодарнѣе. Недавно мы имѣли счастье встрѣчать въ
семь храмъ одного изъ Членовъ Вашего Августѣйшаго Се-
мейства и вотъ нынѣ, совершенно неожиданно, пользуемся
сугубымъ счастиемъ! лицезрѣть Дщерь Цареву, прибывшую
съ однимъ изъ своихъ младшихъ братьевъ: взглянуть на
Царственныя красоты древней Византіи, на ея по истинѣ
«небеси подобный» Храмъ св. Софіи - Премудрости Божіей,
столь много говорящій Православному сердцу и въ своемъ
настоящемъ и уничиженномъ состояніи; помолиться Божіей

Матери на мѣстѣ Ея благодатнаго явленія *), и утолить
благочестія жажду водами Ея Животворнаго Источника **)

Да будетъ-же благословенъ день и часъ Вашего къ
намъ прихода. Да будетъ милостиво принята и скоро услы-
шана наша смиренная молитва о Вашемъ здравіи, мирномъ
среди насъ пребываніи о благополучномъ возвращеніи къ
Своимъ возлюбленнымъ Богомъ и ввѣренными Имъ отъ Бога
народами Вѣнценоснымъ Родителямъ.

Архимандритъ Леонидъ

2-го Юля 1867 года.

Баякдере.

* Влахерна

** Балукія.

ДВУХДНЕВНОЕ ПРЕБЫВАНИЕ НА СВ. АЕОНСКОЙ ГОРѢ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

16 и 17 Юля 1845 года доселѣ еще живы въ памяти Святогорцевъ, — это дни пребыванія на Аеонѣ Великаго Князя Константина Николаевича. Прошло съ тѣхъ поръ 22 года, наступило новое и уже осіянное славою извѣстныхъ всему міру преобразованій царствованіе. И для Аеона повторяется радостное событіе и въ тѣхъ же самыхъ чертахъ: Царскій сынъ, также въ весенней поръ своей жизни, плавающий по морямъ для изученія многотруднаго и многосложнаго морскаго искуства, по чувству благочестія и любознательности не хочетъ миновать, хотя и стоящую въ сторонѣ отъ Его пути св. гору, скажемъ болѣе, желаетъ нарочито посѣтить ее, дабы ободрить, поддержать и утѣшить подвизающихся на ней въ вѣрѣ и благочестіи присныхъ молитвенниковъ за Россію и ея Царствующій Домъ, какъ за своихъ единственныхъ благотворителей и покровителей. Относительно времени посѣщенія тоже сходство: настоящій Высокій Гость подобно первому пріѣзжаетъ на

Аеонъ, хотя ранѣе мѣсяцемъ (въ Іюнѣ, а не въ Іюлѣ), но, что замѣчательно, въ тѣ-же самыя числа и также остается здѣсь два дня, оставляя по себѣ память и утѣшеніе всему Аеону и русскимъ его инокамъ въ особенности, на многія и многія годы.

Еще въ понедѣльникъ 12 Іюня съ приходомъ изъ Солуны на Аеонъ турецкаго военнаго парохода, на которомъ прибыли для встрѣчи Его Высочества Бей-помощникъ Солунскаго Паши (губернатора) и русскій солунскій консулъ (А. Е. Лаговскій), быстро разнеслась по св. горѣ благая вѣсть о томъ, что Его Высочество благоволитъ посѣтить ее по пути изъ Константинополя въ Средиземное море, и монастыри стали, какъ могли и умѣли, приготовляться къ достойному приему Русскаго Царевича. У русскихъ Аеонцевъ еще были въ свѣжей памяти всѣ подробности перваго посѣщенія Аеона однимъ изъ Членовъ русской Царственной Семьи Великаго Князя Константина Николаевича, о Его привѣтливомъ со всѣми обращеніи и любознательности. Русикъ зная, что ему первому будетъ принадлежать честь встрѣчи Высокаго Гостя, готовился съ удвоеннымъ усердіемъ и поспѣшностію. Прошло въ ожиданіи три дня показавшихся для чувства слишкомъ долгими; не дождавшись Гостя и въ четвергъ, начинали уже полагать не перемѣнилось ли почему-либо благое намѣреніе Великаго Князя, какъ вдругъ въ пятницу рано по-утру (въ 6 часу утра) показался изъ за мыса Дафна пароходъ «Великая Княгиня Ольга» (Русскаго общества пароходства и торговли), на которомъ находился столь жданный и желанный Гость. По соблюденіи неизбѣжныхъ и на Аеонѣ формальностей относительно карантина, отчалила отъ берега шлюбка, въ кото-

рой находились: русскій консулъ А. Е. Лаговскій и второй духовникъ русскаго монастыря іеросхимонахъ Макарій, которые были немедленно представлены Его Высочеству и услышали отъ него самого, что вскорѣ, послѣ чаю онъ съѣдетъ на берегъ. Кромѣ собственной свиты Его Высочества, состоявшей изъ 6 человекъ, его сопровождали изъ Константинополя: секретарь посольства Хитрово и архимандритъ посольской церкви Леонидъ, послѣдній для ознакомленія Гостя съ церковными древностями Аѳона и исторію его св. обителей.

У выхода на берегъ (въ 7 часу утра) на монастырской пристани Русика была устроена арка и павильонъ изъ лавровыхъ деревь, украшенная сверху вензелевымъ именемъ Его Высочества. Здѣсь встрѣтилъ Его іеросхимонахъ Макарій въ облаченіи съ Евангеліемъ въ рукахъ, 5 іеромонаховъ и 2 іеродіакона, въ предшествіи коихъ Его Высочество, при пѣніи пѣвчими тропарей: «Спаси Господи люди Твоя...», направился вверхъ къ монастырскимъ св. вратамъ, по пути устланному холстами и осыпанному лавровыми листьями. У св. вратъ встрѣтилъ Его настоятель обители 90-лѣтній старецъ игумень Герасимъ съ животворящимъ крестомъ и духовникъ русскаго братства старецъ іеросхимонахъ Іеронимъ со св. водою, съ 32 іеромонахами и 10 іеродіаконами въ парчевыхъ ризахъ съ хоругвями и кадильницами; отъ св. вратъ до дверей соборной церкви было послано красное сукно. Приложившись къ св. кресту, Его Высочество изволилъ отсюда шествовать въ соборный храмъ св. великомученика Пантелеимона, весь горѣвшій огнями, какъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе; по выслушаніи здѣсь обычнаго молитвословія

и возгласеній многолѣтія, іеросхимонахъ Магаріи привѣтствовалъ Высокаго Гостя слѣдующею рѣчью:

Благовѣрный Государь,
Великій Князь!

Срѣтая Тебя въ храмъ древнѣйшей русской Аѳонской Царской обители, посвященной имени св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, день памяти котораго знаменательно для насъ совпадаетъ со днемъ рожденія Твоей Августѣйшей Родительницы, мы — Русскіе Аѳонцы — радостно привѣтствуемъ въ Твоемъ лицѣ благоцвѣтущую отрасль благочестиваго корене Царей нашихъ, присныхъ покровителей жребія Божіей Матери — св. Аѳонской горы, и смиренно просимъ тебя засвидѣтельствовать Твоимъ Августѣйшимъ Родителямъ одушевляющія насъ чувства любви, благодаренія и вседневной молитвенной о Нихъ памяти.

При семъ молимъ, да благодать Божія сопутствуетъ Тебѣ въ подлежащемъ дальнемъ плаваніи и поможетъ совершить оное благополучно, во всемъ по благому намѣренію Твоему и Твоего Вѣнценоснаго Родителя, ограждая повсюду входы и исходы Твои во славу Божію и на пользу нашего любезнаго Отечества. Аминь».

Внимательно выслушавъ привѣтствіе, Его Высочество преклонилъ колѣна предъ честною главою небеснаго покровителя обители св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона — и облобызавъ храмовую икону Святаго, въ предшествіи крестнаго хода направился въ храмъ Покрова Богородицы, находящійся въ русскомъ отдѣленіи и изволилъ слушать здѣсь Божественную литургію. Великій Князь стоялъ на каедрѣ, украшенной вверху двухглавымъ орломъ и вензелемъ Его Высочества. Службу совершалъ іеросхимонахъ

Макарій соборнѣ съ 12 іеромонахами и 3 іеродіаконами. Пѣли русскіе пѣвчіе умилительнымъ пустыннымъ напѣвомъ столь трогательно дѣйствующимъ на душу, смѣнившимся во время причаснаго радостворнымъ пѣніемъ Пасхальныхъ пѣсенъ: «Да воскреснетъ Богъ» выразавшимъ, что русская обитель въ этомъ году точно празднуетъ второй «Праздникъ праздниковъ» — посѣщеніе Благовѣрнаго Царевича.

Послѣ литургіи, окончившейся многолѣтіемъ Царствующему Дому, Его Высочество изволилъ приложиться къ кресту, причемъ старецъ игумень поднесъ на благословеніе Ему отъ обители икону св. великомученика Пантелеимона, а служащій іеросхимонахъ Макарій просфору. Изъ церкви Великій Бнязь и Его свита прошли на верхъ, въ приготовленный для нихъ нарочито архондарикъ, на порогъ котораго, Его Высочество, по русскому обычаю былъ встрѣченъ хлѣбомъ и солью старцемъ духовникомъ русскаго братства іеросхимонахомъ Іеронимомъ. Здѣсь Его Высочество изволилъ принимать и ласково бесѣдовать съ хозяиномъ обители 93-лѣтнимъ старцемъ Герасимомъ и его ближайшимъ помощникомъ духовникомъ о. Іеронимомъ, затѣмъ представлялись Его Высочеству игумены всѣхъ 20 Аѳонскихъ монастырей и члены мѣстнаго Сѣнода (Протата) въ полномъ его составѣ, а также турецкій Бей, командиръ турецкаго парохода и Аѳонскій Каймаканъ. Послѣ обычнаго Восточнаго угощенія (Глико съ водою) Его Высочество изволилъ выгущать чашку чаю; затѣмъ со стороны игумена послѣдовало приглашеніе перейти въ столовую, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ для Его Высочества и свиты. Во время завтрака пѣвчіе, стоя на ближнемъ балконѣ, пѣли избранныя псалмы, а когда хозяевами обители былъ провозгла-

шенъ тостъ за здравіе дорогаго Гостя и Его Августѣйшихъ Родителей, то пѣвчіе пропѣли народный гимнъ: «Боже Царя храни». Тосты пили сладкимъ виномъ домашняго приготовления и изъ своего винограда. Изъ столовой Его Высочество снова перешелъ въ свой архондарикъ, откуда изволилъ пройти въ фотографію (устроенную внизу на сѣверной сторонѣ обители), здѣсь монастырскіе фотографы монахи Леонтій и Геннадій сняли съ Его Высочества два портрета (одинъ въ формѣ визитной карточки), а потомъ ободренные успѣхомъ и цѣлую группу; въ эту группу, кромѣ особъ свиты и сопровождавшихъ Его изъ Константинополя: секретаря посольства Хитрово, архимандрита Леонида, и солунскаго консула, были по особому соизволенію Его Высочества включены и два старца русской обители: духовникъ іеросхимонахъ о. Іеронимъ и его ревностный помощникъ о. Макарій. Въ промежуткахъ между сеансами Его Высочество милостиво бесѣдовалъ съ собравшеюся около фотографическаго павильона братією, ласково принимая простыя и безыскусственныя, но полныя мысли и чувства выраженія ихъ радости и счастья, — видѣть въ своей русской иноческой семьѣ столь дорогаго гостя. Здѣсь же были представлены Его Высочеству два греческіе старца іеродіаконъ Иларіонъ и схимонахъ Савва, какъ поддерживающіе своимъ любвеобильнымъ вліяніемъ миръ и согласіе между обоими братствами русскимъ и греко-болгарскимъ, и Его Высочество милостиво благодарилъ ихъ за ихъ усердное служеніе къ поддержанію столь полезнаго для церкви духовнаго союза. По выходѣ изъ фотографіи Его Высочество благоволилъ посѣтить келлію іеросхимонаха Макарія (служащую вмѣстѣ и архондарикомъ); она была украшена портретами Особъ

Царской Фамиліи и вензелемъ Его Высочества, искусно сдѣланнымъ изъ неувядаемыхъ цвѣтковъ Божіей Матери. Сюда вскорѣ были принесены для показанія Его Высочеству оба фотографическіе портрета изъ которыхъ одинъ (въ формѣ карточки) вышелъ весьма удачно и въ тоже время поднесены Его Высочеству фотографическіе виды обители, снимки съ нѣкоторыхъ иконъ и образцы братскихъ руководѣлій: четки, кресты и ложечки и т. п., какъ лично для Его Высочества, такъ и для всей Его свиты. Отсюда по пути къ св. вратамъ Его Высочество благоволилъ посѣтить греческій корпусъ, гдѣ живетъ старецъ игумень; въ его архондарикѣ изволилъ принять обычное угощеніе (глико съ водою и чашку кофе) и милостиво выслушалъ пропѣтое Ему въ это время греческими пѣвчими благожеланіе многолѣтія.

Было уже 11 часовъ дня, когда Великій Князь и Его свита сѣли на приготовленныхъ для нихъ монастырскихъ муловъ и двинулись отъ Русика по дорогѣ въ Карею. Впереди ѣхалъ Каймаканъ (турецкій аѳонскій полицмейстеръ) съ сердарями (аѳонская внутренняя стража); Его Высочество ѣхалъ на бѣломъ статномъ мулѣ, по сторонамъ Его шли одинъ изъ сердарей и кавасъ Селунскаго консула. Чрезъ часъ пути проѣхали мимо живописныхъ, повитыхъ плущемъ развалинъ «Стараго Русика» уступленнаго Русскому Аѳонскому братству Греками еще въ 1169 г., какъ видно сіе изъ сохранившейся грамоты. Остановясь здѣсь, Его Высочество выслушалъ краткій расказъ архимандрита Леонида о постриженіи здѣсь въ концѣ того же XII столѣтія, въ церквѣ еще уцѣлѣвшаго доселѣ монастырскаго пирга (башни), сербскаго царевича Растко (въ послѣдствіи знаменитый сербскій архіепископъ Савва): какъ онъ усыпивъ

вниманіе посланныхъ за нимъ въ погоню отъ отца вельможъ, и взявъ благословеніе игумена, взошелъ на пиргъ съ однимъ изъ духовниковъ гдѣ въ знакъ твердости своего произволенія, принялъ отъ руки его иноческое постриженіе, измѣнивъ вмѣстѣ съ именемъ и одежду; когда же посланные, не видя Царевича, приступили съ угрозами къ настоятелю и братіи, то юный инокъ Савва показался на высотѣ пирга, и, сбросивъ имъ оттуда внизъ свою царскую одежду и отрѣзанные при постриженіи власы, сказалъ: «вотъ мой отвѣтъ вамъ и родителямъ». Мы знаемъ, что ближайшимъ послѣдствіемъ этой рѣшимости Растрко было то, что и самъ собиратель сербскаго народа знаменитый Жупанъ Стефанъ Неманя, оставивъ престолъ старшему сыну своему Стефану, принялъ иноческое постриженіе въ основанной имъ лаврѣ Студеницкой, и, поживъ здѣсь недолгое время, удалился на св. гору, гдѣ въ 1199 году вмѣстѣ съ сыномъ своимъ «Саввою умиленнымъ», основалъ здѣсь для иноковъ сербскаго языка — сербскую обитель Хилендарь, занимающую и доселѣ 4-е мѣсто между всѣми Аѳонскими монастырями.

Въ 1-мъ часу по полудни Его Высочество прибылъ на Карею и остановился для краткаго отдыха на русскомъ конакѣ (подворьѣ). Здѣсь освѣжившись стаканомъ кристальной воды съ глико, изволилъ пойти на встрѣчу ожидавшей Его въ ближайшей улицѣ церковной процессіи, во главѣ которой находился живущій на покоѣ геческій архіепископъ Каллиникъ съ членами Аѳонскаго Протата. Приложившись къ св. кресту, отсюда шествовалъ въ соборный храмъ, построенный по преданію Константиномъ Великимъ и еще сохранившій свои фрески, приписываемые знамени-

тому Панселину, — основателю школы Аѳонскихъ иконописцевъ XII или XIII вѣка. По входѣ въ соборъ Его Высочество прикладывался къ Святынь, для чего Чудотворная икона «Достойно есть» заранѣе была перенесена съ горняго мѣста на средину церкви. Когда же Архіерей возвелъ Его Высочество на свою кафедру, то одинъ изъ даскаловъ Карейскаго училища сказалъ Его Высочеству отъ лица собранныхъ здѣсь представителей всѣхъ Аѳонскихъ обителей привѣтствіе или рѣчь слѣдующаго содержанія:

Благовѣрный Государь
Великій Князь!

Благочестивѣйшая душа Вашего Богохранимаго Императорскаго Высочества, имѣя желаніе видѣть вблизи священные монастыри Аѳона, исполнили оное симъ настоящимъ высокимъ посѣщеніемъ.

Нынѣ весь въ совокупности ликъ святогорскихъ отцевъ считаетъ себя счастливымъ, величается симъ и радуется, что удостоивается принять въ нѣдра свои благочестивое чадо православной Восточной церкви, славную отрасль благочестивѣйшаго Императорскаго Россійскаго Дома.

Радуйся священная отрасль! да взыграетъ благочестивѣйшая душа Твоя, исполненная благодатію божественныхъ святынь, хранящихся въ здѣшнихъ священныхъ обителяхъ! Да даруетъ Богъ, чтобы источникъ Твоей православной вѣры, напояемый сею благодатію, доставилъ мирной Твоей душѣ, продолжительное воспоминаніе сего посѣщенія, которое для насъ есть какъ бы радуга утѣшенія, явившаяся на горизонтѣ священнаго нашего мѣста.

Поспѣшеніемъ Божиимъ, посѣщая священныя обители, Ваше Высочество видите, что онѣ силою всемогущей десницы

Вышняго и благочестивою помощію православныхъ во всей вселенной христіанъ, сохранились въ продолженіи столькихъ вѣковъ и спасены среди столь великихъ переворотовъ и до нынѣ величаются какъ всечтимыя предметы благоговѣнія христіанъ, въ которыхъ ежедневно возсылаются славословія и моленія къ небесному Всецарю о православномъ народѣ.

Но въ особенности нынѣ, принимая Ваше Высочество, предстоящее братство съ торжествующею душевною радостію, приступаетъ и съ колѣнопреклоненіемъ поетъ молебную пѣснь предъ симъ Божественнымъ святилищемъ о здравіи, благоденствіи и непоколебимомъ утвержденіи Его Величества Державнѣйшаго Императора Александра II на престолѣ необъятной Россійской Державы, о здравіи Благочестивѣйшей Императрицы, Государя Наслѣдника, Вашего Высочества, всего Царствующаго Дома и всего русскаго народа.

Благоволите, Ваше Высочество, повергнуть къ стопамъ счастливѣйшаго и любимаго Вашего Отца и Императора глубокое наше уваженіе, смиренныя благожеланія и сердечныя поздравительныя привѣтствія со спасеніемъ, по Божественному заступленію, драгоцѣнной Его жизни, и примите засвидѣтельствованіе благодарности и признательности нашей за благосклонное сіе посѣщеніе Ваше, вмѣстѣ съ тѣмъ и смиренныя наши молитвы ко Всевышнему да осѣняетъ, охраняетъ и ущедряетъ Онъ Ваше Высочество всякимъ дарованіемъ совершеннымъ и спасительнымъ. Аминь.

Благородная дикція и симпатическій голосъ проповѣдника обратили на себя общее вниманіе присутствующихъ, напомнивъ имъ, что даръ краснорѣчія есть какъ бы наследственное достояніе Еллиновъ.

Изъ собора тѣснимые толпою, въ которой кромѣ ино-

ковъ и обитателей Кареи виднѣлось и не мало Грековъ-островитянъ, въ предшествіи той же духовной процессіи Его Высочество направился въ Карейское Богословское училище, находящееся на противоположной собору сторонѣ Аѳонской столицы. Улицы ея приняли на сей разъ вполнѣ праздничный видъ: черезъ нихъ были перекинуты въ нѣсколькихъ мѣстахъ триумфальныя арки изъ лавровыхъ деревьевъ, украшенныя цвѣтами, флагами, вензелями и цвѣтными фонарями; все Карейское населеніе высыпало на улицу и привѣтствовало Гостя по-монашески — молчаливо почтительными поклонами. Въ училищѣ Высокій Гость тоже былъ встрѣченъ привѣтственною рѣчью; здѣсь вторично были представлены Его Высочеству г. Селунскимъ консуломъ члены мѣстнаго Аѳонскаго сѹнода (Протата). Его Высочество съ любопытствомъ освѣдомлялся о устройствѣ и порядкахъ этого Правительственнаго мѣста у Хилендарскаго и Зографскаго Антипросоповъ, съ которыми могъ бесѣдовать безъ переводчика, какъ съ Славянами (Болгарами), говорящими изрядно по русски. Во время краткаго отдыха въ училищѣ, пѣвчіе спѣли Гостю привѣтствіе и многолѣтіе.

По выходѣ изъ училища отправились пѣшкомъ же въ близлежащій Русскій Андреевскій скитъ. У св. вратъ Его Высочество былъ встрѣченъ игуменомъ Теодоритомъ въ мантии съ крестомъ и св. водою, тутъ-же былъ поднесенъ Его Высочеству хлѣбъ и соль. Изъ церкви послѣ обычнаго молитвословія и многолѣтія Его Высочество изволилъ милостиво изъявить согласіе присутствовать при закладкѣ соборнаго храма во имя св. апостола Андрея Первозваннаго съ придѣлами во имя св. Александра Невскаго и св. равно-

апостольныя Маріи Магдалины, созидаемаго въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности 4 Апрѣля. Предшествуемые игуменомъ съ подъятыми на главу св. мощами, при пѣніи тропарей шествіе направилось къ мѣсту закладки. Здѣсь, по совершеніи малаго освященія воды и окропленіи его мѣста, послѣ чтенія Евангелія и положенныхъ по чину молитвъ, Его Высочество благоволилъ собственноручно положить основной камень новосозидаемаго храма, а подъ него, по обычаю золотую монету (въ пользу каменьщиковъ); примѣру Его Высочества послѣдовали и другія лица Его свиты. По окончаніи церемоніи закладки Его Высочество прошелъ въ скитскій архондарикъ, гдѣ изволилъ принять угощеніе русскимъ чаемъ съ сухарями; планъ новосозидаемаго храма взялъ съ собою и подписалъ собственноручно, имѣющій служить документомъ и памятью сего счастливаго событія, — актъ о закладкѣ храма въ Его личномъ присутствіи, милостиво принялъ поднесенныя Ему братскія рукодѣлія скитянь, послушалъ пѣвчихъ, полюбовался съ балкона дѣйствительно очаровательнымъ видомъ на окрестную пустыню — *Кансалу* — усѣянную отшельническими келліями, живописно раскинутыми среди виноградниковъ, орѣшника и др. плодовыхъ деревьевъ и занятымъ преимущественно русскими келліотами, — потомъ отправился въ дальнѣйшій путь — въ Ильинскій малороссійскій скитъ, съ которымъ соединено воспоминаніе о двухъ незабвенныхъ въ исторіи русскаго монашества дѣятеляхъ: старцѣ Паисіѣ Величковскомъ (переводчикѣ главныхъ свято-отеческихъ аскетическихъ твореній на славянскій языкъ) и о іеросхимонахѣ Анигитѣ изъ князей Шпринскихъ-Шихматовыхъ. Въ Ильинскій скитъ

Его Высочество прибылъ въ 4½ часа по полудни. Послѣ обычной церковной встрѣчи, гостепріимный игумень (Паисій — изъ болгарь) предложилъ Высокому Гостю скромную трапезу. Его Высочество ласково принялъ радушно предложеніе и, посадивъ возлѣ себя старца игумена, милостиво бесѣдовалъ съ нимъ о его скитѣ. Послѣ трапезы приправленной виномъ домашняго приготовленія, хозяинъ пригласилъ гостей пить кофе на балконъ, съ котораго открывается живописный видъ на удоліе въ коемъ расположенъ греческій монастырь Пантократоръ. Ильинскій скитъ понравился высокимъ посетителямъ тѣмъ, чѣмъонъ нравится и всѣмъ посетителямъ Аѳона: своимъ живописно уютнымъ мѣстоположеніемъ извнѣ и малороссійскою опрятностію внутри, и радушіемъ приѣма. Здѣсь въ 1845 г. Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ имѣть ночлегъ, въ память чего сдѣлана на монастырскомъ дворѣ колонка съ надписью.

Въ 5½ часовъ уже снова всѣ были на мулахъ, спѣша совершить засвѣтло обратный путь до Русика (3 часа). Проѣхали черезъ Болгарскій скитъ «Богородица», древній Ксилургу (Древодѣля) первоначальный посѣлъ русскихъ иноковъ на св. Аѳонской горѣ, названный можетъ быть такъ потому, что русскіе иноки поселясь здѣсь сразу занялись своимъ роднымъ мастерствомъ плотничаньемъ и дѣланіемъ съ помощію топора и долота разныхъ деревянныхъ издѣлій, за что и посѣлъ ихъ былъ названъ обителию древодѣлей (Ксилургу). Узнавъ о значеніи скита «Богородице», Его Высочество пожелалъ осмотрѣть его, и будучи встрѣченъ у св. вратъ настоятелемъ старцемъ Никифоромъ, вошелъ въ убогую церковь, видимо древней архитектуры (не позже XII столѣтія), напоминающей русскіе

храмы древнѣйшаго періода нашего церковнаго зодчества ; выслушавъ литіи и многолѣтіе, зашелъ въ архондарикъ, гдѣ милостиво бесѣдовалъ съ извѣстнымъ по своей богомудрой простотѣ старцемъ, о которомъ справедливо замѣтилъ авторъ «Писемъ съ Востока», что онъ равно принадлежитъ IX и XIX столѣтію. Вторую половину пути Его Высочество изволилъ совершать всю пѣшкомъ, въ Русикъ прибыли за $\frac{3}{4}$ часа до захожденія солнца, то-есть въ 7 часовъ ; прошли черезъ малую сѣверную дверь прямо въ русскій архондарикъ, гдѣ Его Высочество изволилъ пить чай, бесѣдовалъ со старцами и разсматривалъ одну изъ приготовленныхъ (ретушованныхъ) группъ. Послѣ чего отправился ночевать на пароходъ. На пароходѣ былъ ужинъ, на который, по желанію Его Высочества, былъ приглашенъ изъ Русика іеросхимонахъ Макарій, какъ сопровождавшій Его въ поѣздкѣ этого дня. Едва закатилось солнце, Русскій монастырь иллюминировался ; всѣ линіи его многоэтажныхъ зданій, расположенныхъ уступами, и многочисленныя висячіе балконы разгорѣлись огнями, а на монастырской колокольнѣ красовался прозрачный транспоранъ съ вензелевымъ именемъ Его Высочества. Турецкій пароходъ, какъ бы соревнующій монастырю, жегъ фальшвееры и пускалъ ракеты. Тихая погода вполне благопріятствовала успѣху иллюминаціи. Его Высочество послѣ ужина изволилъ выйти на палубу и милостиво благодарилъ обитель въ лицѣ іеросхимонаха Макарія за усердіе. Слышно было, что и русскій Андреевскій скитъ въ тотъ же вечеръ сдѣлалъ у себя иллюминацію въ честь Высокаго Гостя.

Во второй день (Суббота 17 Іюня) предположено было осмотрѣть сколько позволить время и обстоятельства мона-

стырей лежащихъ на сѣверной сторонѣ Аѳонскаго полуострова. Въ 6 часовъ утра пароходъ «Великая Княгиня Ольга» прoderжавшись цѣлую ночь подъ парами въ виду Русика, тронулся въ путь мимо монастырей лежавшихъ между Русикомъ и оконечностію Аѳонскаго полуострова. При поворотѣ за крайній мысъ подулъ довольно свѣжій вѣтеръ и развелъ волненіе. Возникло сомнѣніе съѣзжать ли въ лавру св. Аѳанасія, съ которой предполагалось начать обзоръ обителей Сѣверо-восточной стороны. При съѣздѣ съ парохода велѣно было капитану, въ случаѣ если вѣтеръ сдѣлается еще свѣжѣе, выкинуть условный флагъ; внизу у пристани ждали гостей монастырскіе мулы для подъема на гору и издали привѣтствовалъ звонъ колоколовъ. Послѣ обычной встрѣчи у св. вратъ Его Высочество вошелъ подъ священную сѣнь древнѣйшей Аѳонской обители, основанной какъ извѣстно въ X вѣкѣ иждивеніемъ греческихъ императоровъ Никифора, Фоки и Іоанна Цимисхія, изъ которыхъ первый былъ другомъ пр. Аѳанасія и даже намѣревался раздѣлить съ нимъ аскетическіе труды.

На монастырскомъ дворѣ особое вниманіе Великаго Князя обратили на себя громадныя кипарисы, по преданію посаженныя здѣсь св. основателемъ обители и мраморный фіалъ (для освященія воды), а внутри храма: гробница пр. Аѳанасія, жезлъ и крестъ его, а также мощи великихъ святителей и учителей церкви: часть руки св. Іоанна Златоустаго и глава Василия Великаго. Разсматривая стѣнную живопись, Великій Князь узналъ двухъ ангеловъ, видѣнныхъ имъ въ Московскомъ музеумѣ въ фотографическихъ снимкахъ покойнаго Севастьянова. Едва успѣли, осмотрѣвъ храмъ, войти въ архондарикъ, какъ одинъ изъ свиты Его

Высочества замѣтилъ, что на парходѣ выкинули условный синій флагъ, означающій что вѣтеръ началъ свѣжать, почему и вынуждены были поспѣшить къ берегу. По той же самой причинѣ не рѣшились и высадиться въ Иверѣ, тѣмъ болѣе что монастырь этотъ не имѣетъ особой бухты, и поспѣшили въ Ватопедъ, желая видѣть эту самую богатую и въ вещественномъ и въ археологически-церковномъ отношеніи греческую обитель, — по роду жизни — *идіоритма* (въ родѣ русскихъ штатныхъ монастырей). Извѣстно, что иноки этой обители нѣкогда славились своею классическою ученостію, почему она и была въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ русскою церковію. Отсюда былъ вызванъ для исправленія книгъ знаменитый своею ученостію пр. Максимъ Грекъ; здѣсь же жили нѣкоторое время и сербскіе царственные иноки Симеонъ и Савва (въ послѣдствіи сербскій архіепископъ) до основанія своей собственной сербской лавры — Хилендаря. По прибытіи Великаго Князя въ Ватопедъ, — послѣ обычной встрѣчи и молитвословія Его Высочество изволилъ со вниманіемъ осматривать древній храмъ: при самомъ входѣ обратили особое Его вниманіе мозаическіе иконы, далѣе мѣстныя иконы временъ императора Алексія Комнина, потомъ поклоняясь мѣстной святынѣ разсматривалъ особо каждую: врестъ съ большою частію животворящаго древа — даръ Сербскихъ Царей, иконы называемыя, по соединенному съ ними преданію отъ временъ иконоборства «игрушками царицы Θεодоры», поясъ Богоматери и наконецъ ясписовую чашу... По выходѣ изъ храма на пути въ архондарикъ зашли въ бібліотеку, гдѣ между прочимъ Его Высочество разсматривалъ рукопись Птолемеевой Географіи, извѣстной ему по фотографическому снимку Сева-

стьянова. Въ архондарикѣ во время обычнаго угощенія (Глико съ водою и кофе) представили Его Высочеству присланные отъ Протата иконы довольно хорошей мѣстной рѣзбы, которыя Его Высочество принялъ съ благоговѣніемъ. Проходя чрезъ монастырскій дворъ къ пристани, Великій Князь остановился подъ огромной смоковницею покрытой сочными и зрѣлыми ягодами и ласково принялъ двѣ тарѣлки этихъ вкусныхъ ягодъ и вѣтву съ лимонами срѣзанную въ монастырскомъ саду. По возвращеніи на пароходъ довольно долго ожидали прибытія монастырской шлюбки везшей остальныхъ членовъ свиты Его Высочества и тотчасъ по пріѣздѣ ихъ направились въ Хилендарскій заливъ *). Здѣсь пока шлюпка шла отъ парохода къ пристани, имѣли довольно времени полюбоваться видомъ живописныхъ развалинъ укрѣпленнаго монастырка съ церквію Вознесенія Господня, построеннаго кралемъ Стефаномъ Милутинымъ въ 1303 году для защиты монастыря отъ морскихъ пиратовъ, развалинъ, которые несправедливо слывутъ подъ именемъ «Стараго монастыря», ибо самъ монастырь — Хилендарь, какъ извѣстно, обновленъ столѣтіемъ ранѣе, а именно въ 1200 годахъ. У пристани усыпанной лавровымъ листомъ встрѣтили Его Высочество нѣсколько старцевъ и ждали монастырскіе мулы; отсюда по веселой равнинѣ разительно напоминающей русскіе сельскіе виды, направились къ Хилендарю. У св. вратъ ожидалъ Высокаго Гостя старецъ игумень (Герасимъ) съ братією. При пѣніи «Достойно есть» Великій Князь вошелъ въ святолѣпный соборный

*) Отсюда пароходъ былъ отпущенъ обратно къ Руссику и поѣздка продолжалась на мулахъ.

храмъ Хилендарскій, гдѣ доселѣ еще все дышетъ столь любезной русскому сердцу славянской стариною. Выслушавъ молитвословіе, Великій Князь поклонился гробу пр. Симеона, облобызаль богато украшенный крестъ царя Стефана Душана, разсматриваль игуменскій жезлъ, данный пр. Саввѣ императоромъ Алексѣемъ Комнинымъ и чудодѣйствующую доселѣ виноградную лозу, прозябшую изъ гроба пр. Симеона. Въ монастырскомъ архондарикѣ Его Высочество изволилъ кушать чай, здѣсь же разсматриваль златописанное Евангеліе (отъ св. Іоанна Богослова) и жалованныя грамоты Хилендарю отъ русскихъ Государей, которые по паденіи сербскаго царства приняли эту обитель подъ свое особое покровительство. Бесѣдуя со старцемъ игуменомъ Его Высочество выразилъ свое сожалѣніе о несогласіи между двумя сосѣдними (поземельный споръ) славянскими обителями (Хилендаремъ и Зографомъ) истощающемъ непроизводительно средства обоихъ, и высказалъ желаніе и надежду, что они посиѣшатъ примириться между собою. Оставляя обитель Его Высочество пожелалъ видѣть одну изъ братскихъ рядовыхъ келлій въ ея ежедневной обстановкѣ и осмотрѣвъ таковую въ верхнемъ этажѣ, направился къ св. вратамъ, гдѣ ожидали мулы изъ Зографа.

Въ болгарскомъ монастырѣ, Зографѣ послѣ встрѣчи у св. вратъ, литіи и многолѣтія въ храмѣ, игумень Анфимъ привѣтствовалъ Высокаго Гостя приличною случаю рѣчью; послѣ сего Великій Князь изволилъ приглядываться къ св. мощамъ и выслушалъ объясненіе игумена касательно трехъ древнихъ чудотворныхъ иконъ великомученика Георгія. Въ архондарикѣ во время обычнаго угощенія Его Высочество обратилъ вниманіе на висѣвшую здѣсь въ рамкѣ благодар-

ственную грамоту Святѣйшаго Синода настоятелю съ братіей за поднесеніе нынѣ царствующему Государю Императору рѣдчайшей изъ извѣстныхъ Глаголическихъ рукописей — Четвероевангелія. Затѣмъ Его Высочество изволилъ милостиво принять приглашеніе о. игумена вкусить нарочито приготовленной трапезы: столъ состоялъ изъ народныхъ болгарскихъ кушаній и вина домашняго приготовленія. Простившись съ радушнымъ игуменомъ, по широкой и удобной дорогѣ направились къ Зографской пристани, гдѣ должны были ожидать Его Высочество монастырскіе катера (для доставленія въ Русикъ), но по свѣжему вѣтру не могли воспользоваться ихъ услугою и разсудили добхать до Русика берегомъ.

Прибыли въ Русикъ уже въ 9½ часовъ то-есть черезъ часъ по захожденіи солнца (въ концѣ 1 часа здѣшной ночи) и когда смерклося, послѣднюю 1/3 пути освѣщали фонарями. По неимѣнію времени Его Высочество немогъ посѣтить лежавшіе на пути греческіе монастыри Дохіаръ и Ксенофъ, издали привѣтствовавшіе высокаго путешественника колокольнымъ звономъ и ожидавшіе Его у своихъ св. вратъ. На пути между Зографомъ и Дохіаромъ, гдѣ дорога идетъ по самому берегу, въ прибрежной скалѣ находится искусно высѣченная пещера (изъ 2-хъ отдѣленій) занимаемая однимъ русскимъ пустынножителемъ (изъ отставныхъ солдатъ) о. Теоклитомъ, живущимъ здѣсь уединенно около 8 лѣтъ. Его Высочество проѣзжая мимо изволилъ обратить вниманіе на эту пещеру и пожелалъ осмотрѣть ее, но къ сожалѣнію на этотъ разъ хозяина ея не было дома — онъ ушелъ за сухарями въ ближайшій монастырь, а келлія была замкнута. На встрѣчу поѣзду, направив-

шемуся какъ и наканунѣ къ сѣверной калиткѣ, вышли изъ русскаго корпуса братія съ бумажными разноцвѣтными фонарями въ рукахъ и составили живую аллею, а по проѣздѣ Его Высочества оставляли фонари на дерерьяхъ и перилахъ. Въ нижнемъ архондарикѣ было предложено обычное угощеніе (глико съ водою), потомъ къ великой радости гостепріимныхъ хозяевъ Русика Его Высочество благосклонно принялъ просьбу старцевъ откушать и у нихъ хлѣба-соли предъ отъѣздомъ. За ужиномъ Великій Князь, посадивъ возлѣ себя старца-духовника іеросхимонаха Іеронима, распрашивалъ у него объ уставѣ обители и со вниманіемъ и любозвательностію, которыя оставили самое пріятное впечатлѣніе въ вопрошаемомъ и слушателяхъ. Вставши изъ-за стола Его Высочество изволилъ пройти прямо въ русскую (Покровскую) церковь, гдѣ уже началось Воскресное бдѣніе всѣмъ Аѳонскимъ Святымъ (коимъ празднуется мѣстно 18 Іюня), постоявъ нѣсколько, изволилъ приложиться къ чудотворной иконѣ Іерусалимской Божіей Матери, спускаемой сверху надъ Царскими вратами на лентіонѣ, подобно чудотворной иконѣ Кіево-Печерской; отсюда пришелъ въ новоустроаемый въ память избавленія Государя Императора отъ опасности 4 Апрѣля придѣлъ во имя св. Александра Невскаго, гдѣ приложился къ иконѣ Божіей Матери «избавительницы». Изъ Покровской церкви, спустившись внизъ, прошелъ (предшествуемый духовной процессіею) въ греческій соборъ св. Пантелеимона, гдѣ также шло бдѣніе, постоявъ и здѣсь, приложился къ иконѣ св. великомученика Пантелеимона и всѣхъ преподобныхъ Аѳонскихъ отцевъ и предшествуемый крестнымъ ходомъ, составившимся изъ священнослужителей обоихъ браствъ (въ облаченіяхъ), напра-

вился къ св. вратамъ обители у коихъ окончательно простился со старцами: о. игуменомъ Герасимомъ и духовникомъ іеросхимонахомъ Іеронимомъ и, еще разъ милостиво поблагодаривъ въ лицѣ ихъ за радушный «Русскій» приемъ, продолжалъ путь къ пристани въ предшествіи крестнаго хода и сопровожденіи монаховъ множества; здѣсь, напутствуемый благожеланіями, молитвами и благословеніями иноковъ стекшихся со всего Аѳона, сѣлъ на шлюбку и отбылъ на пароходъ, уже готовый къ выступленію въ дальнѣйшій путь... И въ этотъ вечеръ монастырь былъ иллюминированъ, но поднявшійся съ моря вѣтеръ не благопріятствовалъ иллюминаціи. Черезъ нѣсколько времени, по соизволенію Его Высочества, прибылъ на пароходъ іеросхимонахъ Макарій съ двумя іеромонахами, іеродіакономъ и пѣвчими и совершилъ на пароходѣ молебное послѣдованіе «хотящимъ по водамъ плыти», оконченное многолѣтіемъ, послѣ чего поднесъ Его Высочеству икону св. великомученика Пантелеимона выразивъ усердное желаніе, чтобы она была представлена Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ, день рожденія коей 27 Іюля, какъ извѣстно, совпадаетъ съ храмовымъ праздникомъ русской Аѳонской обители и празднуется здѣсь съ такимъ церковнымъ торжествомъ, подобнаго которому трудно представить не бывшему очевиднымъ свидѣтелемъ. Довольно замѣтить, что всенощное бдѣніе этого дня (съ литургією и молебномъ) продолжается не менѣе 20 часовъ; служба архіерейская. Послѣ литургіи поставляется нѣсколько трапезъ сряду, на которыхъ радушно угощаются всѣ присутствующіе на праздникѣ посетител. Его Высочество благосклонно принялъ икону, милостиво обѣщалъ исполнить просимое и пригласилъ іеросхимонаха Макарія

къ вечернему чаю, послѣ котораго простился милостиво какъ съ нимъ, такъ и съ своими Константинопольскими спутниками — секретаремъ посольства Хитрово и архимандритомъ посольской церкви Леонидомъ.

А между тѣмъ собиравшіеся съ вечера тучи разразились грозю: было совершенно темно; молніи, прорѣзывая по временамъ эту темноту, живописно освѣщали монастырь; наконецъ поился обильный дождь. Около 12 часовъ пароходъ «В. К. Ольга» вышелъ въ море, провожаемый колокольнымъ звономъ Русика. Проливной дождь, начавшійся съ 11 часовъ вечера, продолжался не только черезъ всю ночь, но и весь слѣдующій день, то-есть столь продолжительно, что подобнаго явленія не запомнятъ и Аѳонскіе старожилы. Старцы справедливо называя подобный обильный дождь, по его полезности для освѣженія знойнаго воздуха и для произрастеній, — «благословеніемъ Божиимъ», прибавляли къ сему своеобразное замѣчаніе: «вотъ и небесное знаменіе благоволенія Божія къ посѣщенію Великимъ Княземъ Аѳонской святыни, на землю нашу пролился обильный благодатный дождь, какъ и на землю сердець нашихъ пріѣздомъ Царевича пролилось обильное утѣшеніе, извлекши у многихъ радостворныя слезы». Много подобныхъ замѣчаній и сравненій могъ бы собрать и подслушать желающій въ эти торжественно-праздничные дни на св. горѣ. Проводивъ пароходъ молитвами и благожеланіями, всѣ нетерпѣливо желали узнать поскорѣе что-либо о дальнѣйшемъ его плаваніи, и уже впослѣдствіи изъ частныхъ извѣстій узнали слѣдующее: въ 3 часа ночи (пишетъ съ парохода корреспондентъ «Одесскаго Вѣстника») дождь былъ такъ силенъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ ничего нельзя было рассмотреть;

убѣдившись въ невозможности продолжать путь между множествомъ подводныхъ и надводныхъ камней, пароходъ повернулъ назадъ и къ 11 часамъ вечера (18 числа—Воскресенье) снова подошелъ къ Аѳону; погода прояснилась, но вѣтеръ не стихъ, а потому повернули назадъ въ Сирю. 20 Юня въ 8½ часовъ стали на якорь противъ Сиры за островомъ Гайдера, а 21 утромъ перешли въ Сирю. «Прочтя это краткое газетное извѣстіе Аѳонцы отъ души пожалѣли, что дорогіе Гости, какъ видно изъ сего, потерявшіе даромъ первый день по уходѣ съ Аѳона (воскресенье) не провели его на св. горѣ. А между тѣмъ въ Русскомъ монастырѣ въ этотъ день послѣ литургіи въ Покровскомъ храмѣ было совершено благодарственное молебствіе, которое совершалось архимандритомъ Посольской церкви о. Леонидомъ со всѣми наличными священнослужителями, окончившееся многолѣтіемъ Царствующему Дому; цѣлый день продолжался колокольный звонъ, а на трапезѣ предложено братіи и пришельцамъ праздничное угощеніе и весь день прошелъ въ радостномъ воспоминаніи о Высокомъ Гостѣ, Его милостивомъ вниманіи къ Святой горѣ, о Его благочестіи и любознательности. Я самъ видѣлъ, какъ нѣкоторые изъ старцевъ русскихъ и греческихъ, передавая другъ другу разныя подробности, касавшіяся пребыванія Царевича, отъ избытка чувства проливали радостворныя слезы, повторяя священные слова старца Симеона. Мы были бы несправедливы, если бы изъ ложной скромности прошли молчаніемъ общее замѣчаніе святогорскихъ старцевъ касательно членовъ свиты Его Высочества. Видя ихъ благоговѣйное отношеніе къ мѣстной святынѣ ровное и ласковое со всѣми обращеніе и благородную любознательность, старцы остались весьма доволь-

ными; каждый выражалъ свое впечатлѣніе по своему, но общій смыслъ былъ таковъ: пріятно видѣть, какъ хорошо окруженъ Великій Князь! Но не однимъ этимъ замѣчаніемъ ограничилось дѣло, мы знаемъ, что много сердечныхъ желаній и теплыхъ молитвъ пролилось за нихъ ко Господу; да поможетъ Онъ всеблагій и всеильный также успѣшно докончить, какъ начато, великое дѣло, порученное имъ Царскимъ довѣріемъ. Относительно себя русскіе Аюны не могутъ желать ничего лучшаго, какъ чтобы дорогіе ихъ Гости 16 и 17 Іюня 1867 года, сохранили о этихъ дняхъ хотя малую долю того воспоминанія, которое останется о нихъ здѣсь навсегда.

Русскій Святогорець.

II.

Русскій монастырь св. Пантелеимона — Русикъ.

(Продолженіе).

Хрисовуль Іоанна Деспота и Костадина, безъ означенія года (на пергаментѣ).

Понеже убо есть честно и зѣло Богови пріетно еже, честь и поклоненіе приносить святымъ Божиимъ церквамъ въ нихъ-же образъ Господа Бога Савоофа по челоувѣчеству написуѣтсе и святыхъ Его многохвальное сословіе, по Пророку глаголющу: дивенъ Богъ во святыхъ своихъ Богъ Израилевъ. Многы бо судьбы Его и неизслѣдими пути Его. Тѣмъ-же и мы къ тебѣ припадаѣмъ великомученику и цѣльбнику Христову Пантелеимону, иже во Аѳонсцѣй горѣ, въ обители рекоміи Руси. Видимъ бо преизобильныя дары, еже на тебѣ дарованныя ти отъ всѣхъ владыкъ Цара Христа и всѣхъ иже съ вѣрою къ тебѣ припадающихъ, нескудно дары цѣленіе обильно всѣмъ источающіи. И намъ-же рабамъ твоимъ благовѣрнымъ Деспоту Драгашу и брату ми Костандиноу любовію сердечною и разгорѣніемъ душевнымъ съ вѣрою къ тебѣ припадающе и отъ тебе помилованія и помощи требующе, яко да покрыеши ны отъ всѣхъ врагъ видимыхъ-же и невидимыхъ и избавишь ны отъ всѣхъ недуговъ и врѣдъ душевныхъ-же и тѣлесныхъ.

Тѣмъ-жеревнующій мы благочестивымъ Царемъ- же и Господомъ нашимъ. И прьво видѣсмо господина ны цара Стефана и сына му господина цара Уроша, що су приложили святому великому ченигу Панделеимону: *церковь святого Георгія у Боими* съ людьми, съ винограды, и съ всѣми купеницами и заселцы и сводѣничьемъ (водопроводами). *Святой Феодори* (церковь) съ людьми и винограды и сводѣницами и съ заселцы. И у *Крупищехъ* село *Уляри* и селище *Бутковцъ* и село *Строиславцы*. И церковь *Пречиста Браинска* съ людьми, свинограды, сводѣницами и у *Щипу* 6-ть стасникъ (дворовъ).

И мы видѣсмо сіе приложение Господь и царь нашихъ не потворихомъ, нь паче утврдихомъ и записасмо въ сіемъ нашемъ Хрисовулу како да си дръжи монастырь святого Панделеимона до вѣка никымъ неотъемлемо.

И я Деспоть Драгашъ и братъ ми Костандинъ приложисмо и ми въ даръ и въ помѣнь царамъ и господамъ и намъ *монастыру Рушкому святого Панделеимона*. И прьво село *Мокране* и селище *Прьвища*. И село *Макріево*, и село *Борисово* и село *Зубово* и село *Габрово* и село *Наподу*, и *Пречистая* (церковь) *выше Банске* съ метохомъ и съ людми кудѣ е дръжала, конь прьвыхъ Господь. И *святій врагеве* (церковь) *конь Бане*, съ всѣмъ метохомъ. И у тѣхзи метохіахъ, що су церкве бащинске (церкви владѣльческія, помѣщичьи), и то приложисмо: *святы Никола Драгушевъ* *святы Никола Колешинъ*, *свята Петка Проданова* и *Пречистаа Ксенова*, *Архангелъ* и *святы Георгіе у Габровъ*, съ всѣмъ мѣтохомъ. И *Предтеча Робановъ*. И село *Сушица* и село *Торніево*, що ужесмо отъ властелина нашего Тодора, и село *Робово* у *Забрѣдію*. И выну приложисмо у *Стромици* (градѣ) *святого Стефана* *церковь Кириака Кніеза*, съ людьми, свинограды, сземломъ. И еще приложисмо у *Петръчи* (градѣ) *церковь Пречи-*

стые Панданаса, духовника Юсифа и святыхъ враговъ (церковь) съ людьми, съ винграды, съ водѣниціемъ и селище *Хоево*. И выну я *Костандинъ* приложихъ *церковь Матерь Божію у Дреновъ*, що судржала властеле мои *Іаковъ и Драгославъ*, съ селы: село *Дреново* и село *Ролово* и *святы Никола селище*, съ всѣми правинами сель тѣхъ. И на села: село *Тулулово*, село *Халматово* и селище *Гюргево* съ засельцы. И еще приложихъ у *Тиквешу пещеру*, съ людьми и съ воденицами и село *Шешково*, *Гаврилловъ камень*, *Гръбавъ*, село *Возарце*. И подъ градомъ *святыи Аванасіе* (церковь) съ людьми и водѣницами и съ виногради. И подъ градомъ *церковь святыи Георіе, положны* (лежащую) на рѣцѣ *Чръной*, съ селы: село *Плошко*, село *Кошане* и село *Дражселя* и село *Обстрианица* и село *Желища*, съ виногради и съ всѣмъ отесомъ сель тѣхъ. И выше тогаи *святыи Никола* (церковь), на той-же рѣцѣ (*Чръной*), зовомо мѣстото *Южимово* съ людьми и винограды. И село *Куманичево* и селище *Сутецъ* съ всѣмъ отесомъ. И у *Ваташи* (городъ) *церковь Архангелъ* съ людьми и съ винограды и съ землею и съ всѣми мегями. И село *Злетово*, що узель у властелина моего *Дабижива*. И село *Плотореици*, що узехъ отъ властелина моего *Новака*. И съ всомъ бациномъ у *Собри*. И еще приложихъ у *Щину* (городъ, нынѣ *Истибъ*) *церковь Главатову*, *Архангелъ* съ всѣмъ метохомъ. И у *Злетове* (градъ) *святѣго Димитрія* и *святыи Никола* съ людьми свинограды, свалявицами, (сукновальнями). И село *Тръстѣникъ* съ метохомъ и сводѣницами (мельницами).

И сіа вса вышеписанаа царемъ *Стефаномъ* и сыномъ его царемъ *Урошемъ* и приложена, и нами що есть приложено, *Драгашемъ* и *Костандиномъ* освободисмо отъ всѣхъ работъ малыхъ и великихъ господства ны, да имъ нѣсть градозиданія, ни градоблюденія, ни собія, ни иномистра, ни травнине, ни оранія, ни жатвы,

ни връшитбе, нисѣнокошеніа, ни винограда работаніа, ни покоса, ни провода, ни псара, ни соколара, ни да кто облада ними отъ владущихъ тѣмъ црква святыя Панделеимонъ. И сіе писаніе, да стои непоколебимо и непотворно и неразоримо до вѣка И молимои заклинамо его-же Богъ изволить по насъ господовати или братъ или сѣродникъ господства ны, или по Божію суду кога Богъ изволить, сіему Хрисоволу непоколебиму быти, ну пачекрѣпчае потврьдити. Аще-ли кто таковыхъ дръзнетъ діаволымъ ухищреніемъ сіе вышеписанное потворити или разорити; таковаго да разоритъ Господь Богъ и Пречистая Богомати, въ день страшнаго суда Христова и да есть проклетъ отъ 318 святыхъ и богоносныхъ отецъ, иже суть въ Никеи и отъ всѣхъ святыхъ отъ вѣка Богу угодившихъ, и да му есть супрѣникъ святы великомученикъ Христовъ Панделеимонъ въ день суда Христова. Аминь.

Благовѣрный Деспотъ Драгашъ и господинъ Костандинъ.

Съ 1371 года сталъ владѣть большею частію Сербскаго царства князь Лазарь Гребляновичъ, родственникъ угасшему дому Неманичей по женской линіи (черезъ женитьбу на праправнукѣ Стефана Неманича Милицѣ); онъ былъ мало по малу признанъ за государя и отъ удѣльныхъ властелиновъ Сербской земли, хотя и не отъ всѣхъ добровольно.

Князь Лазарь, ревнуя примѣру своихъ предшественниковъ, принялъ на себя названіе *ктитора* Русской обители св. Пантелеимона и продолжалъ благодѣтельствовать ей не менѣе другихъ, чему яснымъ свидѣтельствомъ служатъ его хрисовулы.

«*Вышнюю славу уллучити желаше*», такъ начинается благочестивый князь Сръблемъ и Подунавію Лазарь свой Хрисовуль, данный руссику въ 1381 году (слѣдовательно всего только за 8 лѣтъ до того дня, когда онъ и уллучилъ желаемое,

принявъ мученическую кончину въ приснопамятной для Сербовъ Косовской битвѣ 1389 года 15 іюня) «священныхъ Евангельскихъ заповѣдей дѣлатель, свѣтло въ умѣ воспріемше закона Господня достохвальное поученіе, *аще бо любите Мене, рече заповѣди мое съблюдыте.* Тѣмъже различными добродѣтелями, якоже раисціи цвѣтци достолюбно украсившесевъ слѣдъ потекоше благоуханіе Божественнаго разума. Елицы бо рече духомъ Божественнымъ ведетсе, си суть сынове Божіи, тѣмъ-же и съ Христомъ вдвараютсе въ свѣтѣ невечернѣмъ, ты бо самъ рече: иде-же есмь азъ ту и слуга Мой будетъ. О сихъ древле велегласно вѣщате великій въ Пророцѣхъ Божественный Давидъ, рече бо: блажени вси боещеисе Господа, ходящеи въ поутехъ Его. Сихъ блаженствоу и славѣи азъ наслѣдникъ быти въжделѣхъ, иже въ Христа Бога благовѣрныйи Христоролюбивый гнезь Сръблѣмъ и Подунавію Стефанъ Лазарь, еже и получитьи надѣюсе, помощію и поспѣшеніемъ моего пособника и помощника святаго великомученика Христова Панделеимона, иже въ святѣй горѣ Аѳонарскомъ и *Роусы*, ему-же и приложихъ *Церквою Спасовоу Хвостною конь* (при) *Митрополіе Хвостыньскыи* есѣ всѣмъщо имъ пишеоу Хрисовуліихъ краль прежде бывшихъ, що сіе дръжала церковь тази; такози да си имаю Роусы церковь тоузи, и селы коя соуу Хрисовуліихъи съ людьми и свиноградыи сьовощіемъ, и сводѣничіемъ избрьдомъ, сполемъи и смегами сель тѣхъзи, да си иматузи црквою, црква Роушка до вѣка. А меги церкви той (слѣдуетъ описаніе границъ церковныхъ владѣній)

Къ симъ-же и освободихъ церкву Спасову и селаню отъ всѣхъ работъ и поданьбъ малыхъ и великихъ, да имъ нѣсть: приселице и градозиданіа ни соѳіа (подать хлѣбомъ), ни псара, ни соколара и да не влада надъ ними никто отъ владущихъ по земли господствами, тѣкмо ми кога постави церковь святаго Панделеимона той и да обла-

даеть ими и да работаютъ церкви, що е законъ монастырскы, и даимъ нѣ суда, ни предъ нимъ тѣмъ предъ своимъ предстателемъ како е законъ и другымъ метохіамъ святогорскимъ.

И молю и заглинаю (слѣдуетъ закліятіе въ тѣхъ-же выраженіяхъ какъ и въ прочихъ хрисовулахъ). Въ лѣто 6889 индикціонъ 4 (1381 года).

Во Христе Бога благовѣрный Стефанъ кнезь Сербовъ и Подунавію. (Печать чернаго воска).

Тотъ-же князь Лазарь въ 1388 (слѣдовательно, за годъ до своей блаженной кончины), утвердилъ за русскою Аѳонскою обителью своимъ Хрисовуломъ, даяніе одного изъ своихъ сановниковъ и родственниковъ *Челника Млыя*: «пришедъ ко мнѣ, пишетъ онъ въ Хрисовулѣ, возлюбленныи братъ ми *Челникъ Млыя* съ сынови своими Степаномъ и Петромъ и молише ме како да си приложатъ отъ свое дръжавы церкви св. великомученику Христову Панделеимону и не презрѣвъ моленія ихъ, ну паче исполнихъ, яко да си приложе елико имъ хотѣние; и соупрошеніемъ моимъ приложише великомученику Панделеимону, иже во святѣй горѣ Аѳона, *рекоми Русисело Уларе*, *рекоми горни закутъ* и заселкъ му *Трънава* и *церковь св. Николи* и съ заселкомъ и заселомъ съ оне страна Лаба, — *горни Луковецъ* съ мегями и правинами, и запасахъ села този како да съ нихъ имаю Роушки монастырь довека, въ помень господству ми, на спомень братами *Чельника Млыя* и сестрѣ ми *Драгана* и ни синовъ; и още ослободи господство ми (та села) отъ всѣхъ работъ и подань въ великихъ и малыхъ (конецъ обычный). При Хрисовулѣ, писанномъ на пергаменѣ, скорописью печать хорошо сохранившаяся.

Изъ одного акта монастырскаго 1396 года видно, что святой князь Лазарь именовался *ктиторомъ* русскаго монастыря и упоминается, что онъ «сзидаетъ въ монастырѣ (что именно, не

сказано *) и приложи метохиѣ *церковь Боучанску*, съ всеми селами и правинами сель тѣхъ, на поминовение души своей». Признательная къ памяти своего ктитора русская обитель ежегодно въ день усѣбновенія его, отправляла соборную литургію и панихиду (съ коливомъ), при чемъ, согласно завѣщанію, кромѣ монастырской братіи, все пришельцы и убогая братія угощались праздничною трапезою.

Послѣ кончины князя Лазаря, то есть, послѣ несчастной для Сербовъ Косовской битвы съ 1389—1406 годъ, управляла Сербією царица Милица (въ монашествѣ Евгенія) вдова князя Лазаря, съ двумя своими сыновьями Стефаномъ и Влькомъ. Султанъ Баязитъ I, сынъ погибшаго на Косовомъ полѣ Амурата, оставилъ Милицу владѣть сербскими землями, но съ тѣмъ условіемъ, что сыновья ея должны во всехъ войнахъ турковъ (съ кѣмъ-бы то ни было) приходить имъ на помощь съ своимъ войскомъ, платить ему ежегодную дань, и дать ему въ жену одну изъ сестеръ княжну Милеву (которая и была взята въ 1393 году).

Къ этому-то времени относятся два акта русской обители въ первыхъ *Хрисовулъ* наимѣнія, приложенныя ей «благочестивой, Христолюбивой Монахіей Еугеніей и съ Богодарованными чеди: благочестивымъ княземъ Стефаномъ и братомъ му Влькомъ». Онъ начинается предисловіемъ одинаковаго содержанія съ выше-приведеннымъ *Хрисовуломъ* самаго князя Лазаря: «Вышнюю славу улучить желающе» далѣе: «сихъ блаженству и славъ возделѣвше наслѣдници быти, азъ благочестиваа и Христолюбиваа монахіа Еугенія и съ Богодарованными чеди моими:

*) Сербскія преданія св. горы, говорятъ, что при помощи св. князя вообще русскій монастырь *возустроился*; надобно полагать, что въ это-же время обновился или вновь созданъ Соборный храмъ обители, видѣнный еще Барскимъ уже въ ветхомъ видѣ въ 1725 году.

благочестивымъ княземъ Стефаномъ братомъму Влькомъ, припадемъ молящесе Богу и Пречистѣй Его Матери и святому великому ченику Господню Пантелеимону, иже въ святѣй горѣ Аѳонсѣи монастыре глаголемаго Руси, яко да не есть помощникъ топли и отъ скорьби избавитель. Сего ради принесохомъ сіе малое приношеніе святому великому ченику Пантелеимону, да есть въ славу Богу и Пречистѣй Его Матери и въ похвалу и даръ святому великому ченику Пантелеимону. Пръво *Копорики тръгъ, съ Ельшици* и съ мѣтохомъ и съ мегами и съ правинами село *Остракъ* съ заселци и съ мегами и съ метохомъ и село *Льшкъ* съ метохомъ и съ мегами и село *Стрижино* съ метохомъ и съ мегами. И оу *Топлицы* село *Елшаница* и село *Сварча* съ мегами и съ метохомъ. И село *Дучино* *Пръциръшня* съ метохомъ и съ мегами и село *друга Пръциръшня* *Парцанова* съ мегами и съ метохомъ и село *Меюяни* съ метохомъ и съ мегами и село *Дакнцесъ* менохомъ и съ мегами. И оу *Дубравнице* село *Богослова* *Бръз Бале* съ метохомъ и съ мегами и оу *Глубочицы* село *Мирошевицы* съ метохомъ и съ мегами и село *Винна* съ метохомъ и съ мегами и забѣломъ. И мега забѣлу то мударѣке *Сушице* и до *Радонинске* мече. И село *Тиверляницы* съ метохомъ и съ мегами. И щесе село оу *Бълицы* *Трнава* выше *Добране*, съ всѣмъ метохомъ и съ мегами правинами села того. И отъ *Болвана* всакогоди щепопеть сътъгрущъ соли двачеловѣкадасуть монастырске: *Доя* *Балушевиць* и *Раша* *Рачевиць*, и оу граду *Сталакю* челоуѣкъ *Стонко*. И оу граду *Крушевицу* кука (домъ) и челоуѣкъ *Радославъ* *Бугаринъ*. И св. *Проконія* оу граду кука *Влькоте* *Богдашевиць*, съ всомъ бащиномъ и двачеловѣка *Радославъ* и *Добромиръ*, и виноградъ. И оу *Льсковицу* кука и двачеловѣка *Костадинъ* и *Дрожуй* оуновомъ *Бръкука* *Мартина* *Врлюи* *Даѳина* съ мужемъ. И церковь *Мати* *Божія* *Холощицы* село *Подрадїесъ* засельци и съ метохомъ и съ мегами и село *Калный долъ* съ метохомъ и съ мегами.

И убо яже нами приложенное малое сіе приношеніе велико-мученику Пантелеимону положихомъ зоѣ възлатопечатномъ семъ Хрисовулѣ якоже преднаписасе. Къ симъ-же и яже господиномъ нашимъ святымъ княземъ Лазаремъ приложенная пръвѣ великому Пантелеимону приписуемъ здѣ всакимъ повелѣніемъ и подтвержденіемъ, не тѣмъ же сіа приписуемъ, нѣ и яже отъ властель нашихъ наставленіемъ благаго духа приложи, съ всакимъ нашимъ благоволеніемъ и подтвержденіемъ приписуемъ Иубояже господиномъ нашимъ святымъ княземъ прѣже предложена суть сіа *церковь Мати Божіа Бучанска съ сели: Бучіе, Окрулица и доль-ня окрулица, Ясиновица, Михайлова, съ всѣми метоси и мегами правинами сель тѣхъ и церкви.* И у *Хвостну церковь Спасова съ сели и съ метоси и мегами правинами церкви той, щое дрѣжала конь цара Стефана. И церковь у Лабусвятый Николаи село Закуть съ заселци: Трънава и Луковъць и св. Петръ, со всѣми мегами и правинами сель тѣхъ.* И яже нашими властели приложенная суть сіа: *Войвода Никола и подружіе его Видослава* сродница наша приложи *церковь у Сребрьницы св. Николу и Срьбреница* съ всѣми сели иметоси и мегами и правинами сель тѣхъ и церкви той. *Войвода Михоль* приложи *Хлапову поляну*, съ вмѣми заселци и съ метохомъ и съ мегами сель тѣхъ, и на Моравѣ половинуброда. *Войвода Новакъ и Видослава* приложи *церковь св. Іоанна Предтече у Црьколъзь* съ сели съ метохомъ и съ мегами и правинами церкви той, щое дрѣжала конь (при) цара Стефана. *Логоость Лука* приложи *церковь Матерь Божію у Драгобили* съ сель и съ метохомъ и съ мегами и съ правинами церкви тей, щое сіе дрѣжала при Дѣтошу. *Дука властелинъ* приложи село *Викарци* съ всѣми метохи и мегами и правинами села того. *Юга* приложи у *Глубочицы село Горино* и село *Седларцы. Богданъ Радусевикъ* приложи у *Подгорисело Дубово* съ всѣми метоси и мегами и правинами села того. И еще приложи *Войвода Новакъ село на*

Топлицы Бисерку. Сіа вса вышеписанное господиномъ нашимъ княземъ святымъ и нами и нашими властели, освободисмо съ всякимъ повелѣніемъ и подтвержденіемъ да су свободна отъ всяаго доходка царска, кой-либо аще случится доходкъ, да есть вольнъ монастырскимъ. Къ сему-же свободисмо и отъ всякихъ работъ господскихъ, да имъ нѣсть вольнозаповѣдать ни Воевода, ни кефаліа, ни двородръжица, ни чельникъ, ни инъ кто отъ владущихъ въ земли господства ми, точію діаконитъ монастырскы. И да имъ нѣсть градозиданіа, ни бигле, ни повоза, ни поноса, ни грагю, ни войска, ни подставе, ни геракарства, ни ловчинѣ, ни подхіегоненіа, и да имъ нѣсть ни еднаго оброка, ни ссада, ни приселице, ни притражице, и суда индѣ имъ нѣсть, точію предъ чельникомъ господства ми . . . (Слѣдуетъ заклятіе въ обычной формѣ). Написася сій многосвѣтлый Хрисовуль въ лѣто 6903 (1395) мѣсяца Іунія у граду у Новомъ Брьдоу.

Во Христа Бога благовѣрный влезъ Стефанъ, (а на другомъ прибавлено: «и госпожа Евгенія монахиня»).

Далѣе слѣдуетъ подтвержденіе сего Хрисовула патріархомъ Даніиломъ :

«Изволеніемъ трисіаннаго Божества, азъ смиренны Даніиль и по милости Божіей патріархъ всѣхъ Сръпскихъ земель и Поморскихъ милостію Божіею имолитвами св. Симеона и св. господина нашего и учителя и наставника преподобнаго архіепископа Саввы, смиреніе ми, егда възведено бысть на святой Престоль Святительства Сръпскаго, видѣвъ записаніе и утвержденіе Хрисовула благочестивые и Христолюбивые калугерця госпожя Евгеніе монахие и съ Богодарованны чеды ее господиномъ благовѣрнымъ княземъ Стефаномъ съ братомъ его Влькомъ, еже приложиста Богу и Пречистѣй въ славу и въ даръ св. великомученигу Христову Пантелеимону, себѣ-же въ вѣчную память и въ прощеніе

грѣховъ, вса елика приложише, съ всакими правинами, яже суть вышеписанни въ Хрисовули семь, того ради и смиреніе ми подтверждаи и подписую со всакимъ утверждениемъ, ничимъ и никому-же щетоу быти отъ вышеписанныхъ въ Хрисовули семь. Аще-ли кто исполнивсе зависти вражіе и злобы лагомстваначне нѣщо разоратя и изимати изъ Хрисовула сего, отъ такового да отыметъ Господь Богъ милость свою здѣ и въ будущемъ вѣцѣ ине причестенъ будетъ тѣлу и крови Христа Бога и вышеписанныя клятвы да исполнятся на немъ просто рещи, да есть проклетъ Богомъ и нашимъ смиреніемъ и въ сей вѣкъ и въ будущій. Аминь.

(Подпись зелеными чернилами): Данилъ по милости Божіей Преосвященный Патріархъ Серблемъ и Поморіи.

Тѣснота и туга того времени особенно ярко выразились въ одномъ частномъ актѣ обители, относящемся къ 1396 году это «запись монастырская» сдѣланная игуменомъ русскаго Аѳонскаго монастыря *Никодимомъ*, въ которой онъ подробно описываетъ условія на какихъ г-жа монахиня Евгенія (вдова святопочившаго Сербскаго князя Лазаря) и чады ея господинъ князь Стефанъ и братъ его Влькъ, приложили Аѳонской обители разныя села и церкви въ своихъ земляхъ, въ количествѣ 30-ти *адрьфатовъ*. (Судя по смыслу рѣчи, такъ называлось тогда пожертвованіе въ монастырѣ денежной суммы или недвижимаго имущества годовой доходъ съ котораго, а съ суммы денежной годовыя проценты были достаточны на безбѣдное содержаніе въ монастырѣ одного брата. (О величинѣ этой суммы можно судить потому, что въ актѣ съ «шести адрьфатовъ» назначено выдавать вкладчику ежегодно по «пяти литръ серебра».

Таковыми *адрьфатами* при жизни своей вкладчикъ или вкладчики могли распоряжаться по своему усмотрѣнію (то есть, назначать до своего прихода въ монастырь, часть изъ нихъ

на содержаніе въ семь монастырѣ извѣстныхъ имъ иноковъ, по смерти коихъ могли также назначать на ихъ вакансіи другихъ кандидатовъ); по смерти-же самихъ вкладчиковъ адрѣфаты постепенно переходили въ распоряженіе монашества и нижеслѣдую, щихъ условіяхъ: кто-бы не умеръ изъ участвующихъ во вкладѣ, обитель должна его поминать: «по преданіямъ св. отецъ» въ 3, 9 и 40 день, въ шестой, девятой мѣсяцъ и по истеченіи года, при чемъ всей братіи раздавать «на коливѣ» во время (панихиды) свѣчи; и въ дни поминовенія подавать на монастырской трапезѣ *приливокъ* (приварокъ, горячую пищу) и впускать въ монастырь «на коливо и трапезу», убогую братію, и чтобы сколько есть священниковъ въ монастырѣ всѣ служили литургію, такъ чтобы до истеченія 40 дней было отслужено по душѣ умершаго 100 литургій, и всякую субботу (до истеченія годоваго срока) всякую субботу служить по умершемъ панихиду (съ коливомъ) и 10 литургій. А по истеченіи годоваго срока совершаютъ дальнѣйшее поминовеніе «усопшихъ поуставу св. отецъ», (то есть, поминать въ дни положенные на поминовеніе усопшихъ церковнымъ уставомъ; по всякую субботу, пока стоитъ монастырь, служить по усопшемъ панихиду (съ коливомъ) и три литургіи. И всякій годъ, когда наступаетъ день памяти предствльшагося вкладчика, то да поминается онъ какъ ктиторъ обители, то есть, чтобы была соборная служба и на общей трапезѣ, подавался *приливокъ* (теплая пища) и впускалась въ монастырь на коливо и трапезу убогая братія. — «Таковы условія общія».

Далѣе слѣдуютъ въ актѣ «частныя условія», выказывающія характеристическія черты того смутнаго для Сербіи времени: «а коли буде вражія зависть между господиномъ княземъ Стефаномъ и между господиномъ братомъ его Влькомъ, и посѣе обычну свою злобу, между ними діаволь раздѣлесе». Тогда князю Стефану

должны принадлежать «10 адрѣфатовъ и лутро *)», а десять другихъ адрѣфатовъ господину Вльку. Еже-ли-бы случилось по волѣ Божіей такъ что монахиня Евгенія пережила своихъ сыновей то изъ числа 20 ихъ адрѣфатовъ 6 должны принадлежать г-жѣ Евгеніи, а 14 остаются въ пользу монастыря (навѣчное поминовеніе). Если-же случится умереть одному изъ сыновей, то изъ 10 его адрѣфатовъ 3 остается въ пользу г-жи Евгеніи, а остальные 7 въ пользу монастыря. Если-же не случится ни господину Стефану, ни господину Вльку *прійти въ монастырь*, но постигнетъ ихъ смерть гдѣ будетъ воля Божія, то тогда бадрѣфатовъ (изъ числа ихъ 20-ти) должны поступить въ пользу ихъ матери г-жи Евгеніи, а изъ остальныхъ 14-ти десять остаются монастырю, а четыре госпожа Евгенія можетъ отъдать кому ей угодно въ томъ-же монастырѣ за душу своихъ сыновей. Когда-же тѣ лица, на которыхъ отдадутся четыре вышеупомянутые адрѣфата, умрутъ то онѣя адрѣфаты «до умру съ ними» то есть, упраздняется дельнѣйшее право пользованія ими вкладчиковъ, они—остаются въ пользу монастыря. А если случится умереть госпожѣ Евгеніи, пока она еще продолжаетъ управлять народомъ съ своими сыновьями, то 5 адрѣфатовъ изъ ея 10-ти, да остаются въ пользу монастыря (на вѣчное ея поминовеніе), а пять «дастое у монастыру» для того, что если которая-либо изъ дочерей г-жи Евгеніи «прилучи убожество, или двѣма или тріемъ, или и всѣмъ пяти, прійде или у Солунь, или близу метоій махнастырскихъ, или у метоихю, да имъ ее оказа петъ бадрѣфатъ да юи исправляю, безъ всякого узрока и прекословіа». Если-же г-жа Евгенія пере-

*) Что значитъ *лутро* объясненія найти не могли ни въ Сербскихъ лексиконахъ, ни у изслѣдователей Сербской старины (число коихъ пока еще весьма огромно)— «но по смыслу выраженія» давати оу лутро», Списати оу лутро это означало какую-то у словную *кассу*, которая умолдованъ идоселъ называется «*лутро*.»

живетъ своихъ сыновей, то и тѣмъ 6 адрѣфатъ, которые они опредѣлили ей (въ наслѣдство) изъ своихъ адрѣфатовъ, попредставленіи Кира Евгениі, остаются въ пользу ея дочерей, для того, чтобы «ако ой (ее) дъщи дою придетъ, въ монастырскія метохі), да ю храни (содержать) монастырь онѣмы одрѣфаты»; а если будетъ проживать въ Царьградѣ долженъ выдавать ей монастырь ежегодно *по пяти литръ серебра*; а коли и всѣ пять дочерей будутъ или двѣ или три только, давать тоже и имъ, а госпожа Евгениа да поминается по вышеписанному». А если по смерти госпожи Евгениі, случится смерть господину князю Стефану и Вльгу, то тѣмъ 6 адрѣфатовъ, которые они назначали навсегда госпожѣ Евгениі, да остаются въ пользу сестеръ г-на Стефана и Вьлка, и которая придетъ въ Сулунь, или на Струму, или близь метохій, или въ самыя метохіи монастырскія, а если и всѣ (пять) придутъ «да исправляютъ имъ» тѣмъ 12 адрѣфатовъ, которыя оставила имъ мать ихъ госпожа Евгениа адрѣфатъ и братья князь Стефанъ и Влькъ 6 адрѣфатъ, и если приключится такъ, что дочери госпожи Куръ Евгениі лишатся матери и братьевъ и случится которой-либо изъ нихъ быть въ Царьградѣ, или двумъ или тремъ или и всѣмъ пяти, да дается съ тѣхъ 12 адрѣфатовъ 10 литръ сребравъ годъ «безъ всакаго узрока и прекословіа)». *).

При жизни же господина Сефана и господина Вьлка, условлено было «да служится для нихъ каждый вторнигъ литургія и параклисъ Пречистой, а въ другой вторнигъ параклисъ св. Пантелеимону».

*) Изъ этихъ подробностей легко усмотрѣть, что *адрѣфаты* «соединяли въ себѣ всѣ наилучшія условія нынѣшняго «пожизненнаго застрахованія доходовъ», ибо за нихъ вкладчики обезпечивали себѣ; извѣстное устройство своего положенія при жизни, въ случаѣ перемѣнъ судьбы своей (то есть, поступленія въ монастырь); въ случаѣ же смерти—обезпечивали непрерывный доходъ для своихъ близкихъ, и кромѣ того устраивали вѣчное поминовеніе по душамъ своимъ.

По тому-же самому условію, монастырь обязался назначить для князя Сefана и его брата Вълка заранѣе двѣ лучшія келліи, съ тѣмъ, что они вольны поставитъ въ нихъ двухъ монаховъ, кого имъ угодно, и опредѣлитъ на содержаніе этихъ монаховъ по одному адрѣфату; когда-же эти монахи умрутъ, то они вправѣ поставитъ на тѣ-же самыя адрѣфаты другихъ двухъ монаховъ, кого имъ угодно будетъ.

Оговоренъ и тотъ случай, что если монастырь лишится метоховъ приложенныхъ ему госпожею Кѳра Евгеніею и ея сыновьями, то онъ вправѣ сказать имъ: «изгубисмо метохія вами приложенне, не дамо вы нища». но долженъ исполнять и въ этомъ крайнемъ случаѣ всё по условію «безъ всякаго узрока и прекословія». — Въ концѣ условія сказано: «и ако» Но особенно рельефно рисуется тогдашнее тяжелое положеніе правителей Сербіи въ заключительныхъ пунктахъ этого замѣчательнаго акта: «и ако се прилучи время и обоубоже господинъ князь Стефанъ и господинъ Вълкъ и испадуть свога господства, както и мнозѣ господамъ прилучаетсе, ине пода имъ время у святу югору доки (дойти), нъ буду или у Солуни, или у Македоніи, или у Анатоли, гдѣ годѣ буду, гдѣ ихъ узможе монастырь поискати, да имъ дае всакого годища за онѣхъзи 20 адрѣфата ихъ по 20 литръ сребра, да се тѣмъ-зи хране (содержатся). И ако се прилучи госпоги Кѳра Евгенія доки (дойти) у метохію монастырскую да ой (ей) се да (да дасться ей) 10 коукъ (дворовъ), що ой те дръва носити и що ой те пословати (то есть, для заготовки ей дровъ и вообще для послуги)».

Таково было положеніе послѣднихъ властителей Сербіи, что они должны были на всякой случай готовить себѣ пріютъ въ монастырѣ и подавая ему условную милостыню, поставлять себя самихъ въ зависимость отъ оной!

Изъ подписей подъ этимъ актомъ видно, что въ концѣ XIV

столѣтія братство русской Аѳонской обители состояло изъ 40 человекъ: игумень Никодимъ, проигумены: Арсеній и Стефанъ, Екклесіархъ попъ Софроній, 11 старцевъ, 3 духовника (старыя духовникъ Іоанникій, духовникъ Давидъ, духовникъ Іовъ, духовникъ Петръ чгы); 8 поповъ, 3 діакона, 2 церковника, (пѣвчіе) послѣ коихъ показаны. Егоуменархъ (строитель или благочинный?), 2 хлѣбника, еще 2-е (вѣроятно повара), икономъ, трапезарь, и дохіарь (хранитель припасовъ). Это распредѣленіе монастырскихъ послушаній показываетъ ясно, что въ монастырѣ было общежитіе, то есть, общая трапеза, одежда и послушаніе.

(Продолженіе будетъ).

Дозволено Цензурою. Одесса, 20 го Сентября 1867 года.

Цензоръ, Архимандритъ Теофилактъ.